Воскресенье 16-го іюня 1918 г.

Ежедневная газета

АНАРХІЯ

Органъ Московской Федерации Анархистскихъ Группъ.

Воскресенье 16-го іюня 1918 г

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1. Отъ 12 до 4 час.

№ 86.

Цѣна 40 коп.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневн. органъ Моск. Федерации Анархистскихъ группъ
„АНАРХІЯ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 3 мѣс. 25 руб., на 2 мѣс. 18 руб., на 1 мѣс. 9 руб.
За перемѣну адреса контора газеты проситъ высылать 1 руб.
При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.
Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку петитомъ.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.
Для иногородныхъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.
Адресъ редакціи и конторы:
Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

Московская федерація анархистскихъ группъ.
Настасьинскій пер., д. 1.
Отъ совѣта федерации.
Секретари совѣта федерации Каз. Ковалевичъ и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 час. дня до 5 час. вечера.
Отъ пропагандистскаго отдѣла.
Завѣдующій отдѣломъ пропаганды принимаетъ ежедневно отъ 11—до 1 часа дня.
Кассѣ издательства „Анархія“ открытъ отъ 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.
Тѣмъ уѣзжающіе на фронтъ и въ провинцію могутъ получить оставшіеся номера газеты „Анархія“ безплатно въ конторѣ газеты „Анархія“: Настасьинскій пер., д. №. 1.

Московская федерація анархистскихъ группъ
3-го іюня въ 6 час. вечера устраиваетъ митингъ анархистовъ въ Петровскомъ паркѣ, у театрѣ «Заря» (бывш. ресторанъ «Аполло»).
По текущему моменту выступятъ
тов. Бармашъ и Крупенинъ.
По пролетарскому искусству—тов. Ганъ.
Билеты продаются въ моск. федерации анарх. группъ, Настасьинскій пер., 1, въ день митинга—при входѣ.
(Цѣна билета 1 рубль).

ИЗВѢЩЕНІЕ.
Московская латышская группа анархистовъ „Лесма“ приступаетъ къ изданію собственнаго органа „Лесма“. № 1 журнала появится около 25-го іюня.
Всѣ рукописи просятъ адресовать по адресу: Московская федерація анархистовъ, Настасьинскій пер., д. № 1, для „Лесма“.
Редакція принимаетъ лично тамъ же, по вторникамъ и пятницамъ, отъ отъ 1–3 ч.

Собраніе московской организаціи союза соціалистовъ-революціонеровъ максималистовъ состоится въ понедѣльникъ, 17 іюня, въ 5 час. вечера въ гост. „Дрезденъ“, комн. № 360 (Совѣтская пл.).
Присутствіе всѣхъ необходимо.

Центральный комитетъ всероссійскаго союза рабочихъ металлистовъ проситъ представителей заводскихъ комитетовъ электротехническаго производства явиться на собраніе по вопросу о созданіи при центральномъ комитетѣ производственной электротехнической секціи.
ПОРЯДОКЪ ДНЯ:
1. Докладъ представителя центральнаго комитета объ организаціи производственныхъ секцій. 2. Выборы организаціоннаго бюро по созыву всероссійскаго съѣзда рабочихъ электротехническаго производства.
Норма представительства:
Предпріятія съ количествомъ раб. отъ 30 до 300 ч.—1 представитель, отъ 300 до 600 ч.—2 представителя, отъ 600 и выше—3 представителя.
Собраніе въ помѣщеніи московскаго союза рабочихъ металлистовъ: Замоскворѣчье, Кузнецкая, 26, въ понедѣльникъ, 17-го іюня, въ 2 часа дня. Просятъ явиться съ мандатами.

Центральное исполнительное бюро союза с. р. максималистовъ
въ засѣданіи 12-го іюня 1918 г. постановило:
1) Временно устранить изъ состава ц. и. б. члена ц. и. б. Петра Михайловича Данилина. 2) Потребовать немедленной явки его на засѣданіе ц. и. б. для представленія затребов. отъ него объясненій, вышеизложенному доводится до свѣдѣнія всѣхъ партійныхъ и совѣтскихъ организацій.

Фондъ „Анархіи“.

15-го іюня поступило въ фондъ:

Отъ наборщиковъ газеты «Извѣстія Моск. Сов. Раб. и Солд. Деп.»—57 руб. 20 к.

Итого по 15-е іюня включительно поступило семнадцать тысячъ сто десять (17.110) руб. 57½ к.

Москва, 16 іюня.

Споръ соціалъ-демократовъ между собой.

Исторія культуры, лѣтопись ученій и вѣрованій религіозныхъ, общественныхъ показываетъ намъ, что группы, стоящія одна къ другой въ своихъ воззрѣніяхъ очень близко, подходящія другъ къ другу въ своихъ доктринахъ, принципахъ вплотную, наиболѣе ожесточенно, зазлято, спорятъ между собой, враждуютъ, наиболѣе безжалостно преслѣдуютъ, гонятъ одна другую.

Именно потому, что у нихъ такъ много точекъ соприкосновенія, именно потому, что онѣ такъ близки, родственны, именно поэтому онѣ часто сталкиваются, ихъ плоскости пересѣкаются по всей длинѣ касательной линіи.

Чѣмъ ближе, тѣмъ больше трений.

Чѣмъ тождественнѣй въ основномъ, тѣмъ больше доктринерского антагонизма, изъ-за расхожденія въ деталяхъ, въ мелочахъ, въ несущественномъ, неглавномъ, побочномъ.

Исторія всѣхъ сектъ подтверждаетъ эту съ виду кажущуюся невѣроятной и непопятной мысль.

Еретиковъ, раскольниковъ, отщепенцевъ гнали, преслѣдовали, мучили до уничтоженія, до искорененія.

Очень часто воевали и годами, десятками лѣтъ. Хотя расхожденія были самыя незначительныя, почти незамѣтныя.

То-же самое происходитъ сейчасъ въ станѣ россійскихъ соціалъ-демократовъ.

Начались гоненія, аресты, преслѣдованія.

Соціалъ-демократы между собой на ножахъ.

Двѣ фракціи большевиковъ и меньшевиковъ воюютъ.

Кто нападаетъ, и кто обороняется?

Это безынтересно. Суть дѣла не въ этомъ.

Меньшевики бунтуютъ, хотятъ сорвать совѣты изнутри и извнѣ.

«Собраніе уполномоченныхъ»—страшныя вещи.

Въ чемъ они расходятся?

Чѣмъ отличается большевизмъ отъ меньшевизма теоретически, принципіально?

Почти ничѣмъ.

И большевикъ, и меньшевикъ оба вѣруютъ въ Маркса, оба клянутся его святымъ именемъ.

Оба марксисты.

Оба стоятъ горой за „научный соціализмъ“, порожденіе нѣмецкаго геголіанства, дѣтище нѣмецкаго юнкерства и милитаризма, самый надежный клапанъ противъ повстанческой народной энергіи, надежное средство для обузданія чрезмѣрныхъ требованій рабочихъ массъ, ихъ разрушительныхъ инстинктовъ, самое лучшее, самое сильное буржуазное контръ-революціонное ученіе. Ибо ни чѣмъ такъ не проведешь бунтующихъ рабочихъ, ничѣмъ ихъ такъ не умиротворишь, не осадишь, какъ этими пресловутыми „естественными процессами, медитательно-болѣзненными процессами, которые якобы сами происходятъ, а наша роль при нихъ это исполненіе функціи „акушерокъ, повивальныхъ бабокъ“.

Въ чемъ они расходятся?

Почти ни въ чемъ.

Оба демократы.

Оба являются рабами большинства.

Оба мыслятъ себѣ спасеніе трудящагося человѣчества съ помощью „диктатуры пролетаріата“, посредствомъ усиленія, утвержденія и расширенія функцій насильственнаго аппарата, именуемаго государствомъ.

Оба стоятъ за казенный, казарменный коммунизмъ, за «государство будущаго», которое задѣтъ человѣка окончательно.

Оба думаютъ спасти трудящагося посредствомъ погубленія, задушенія, подавленія, попиранія въ немъ человѣка, личности, оставляя только гражданина, работающаго какъ наемникъ государства.

Оба, и большевикъ, и меньшевикъ—контръ-революціонеры, ибо они исповѣдуютъ, какъ ихъ „святой учитель“ Марксъ, эволюціонное мировоззрѣніе, признаютъ развитіе, а не перевороты.

Оба противники общественнаго творчества народныхъ массъ, ихъ самодѣятельности и самоосвобожденія, они диктуютъ имъ все свыше, съ высоты своего „лидерскаго“ пониманія.

Оба по своимъ воззрѣніямъ въ принципѣ „централисты“, проводятъ въ жизнь этотъ предразсудокъ, доставшійся намъ въ наслѣдство отъ религіознаго монотеизма и отъ „научнаго“, наивнаго, суевѣрнаго монизма, въ то время когда жизнь такъ разнообразна, такъ разносвойственна, разнограннa, въ то время, какъ практика, какъ техника всегда находятся подъ знакомъ плюрализма, жизнь есть сложное множество, а не простое единство. Монизмъ есть порожденіе ограниченности ума.

Централизмъ въ политикѣ, въ общественной жизни есть близорукость, неумѣніе охватывать разнообразіе житейскихъ условій есть слѣпота.

Большевикъ и меньшевикъ почти во всемъ сходятся, почти во всемъ согласны.

Расходятся они въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, въ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ мелочей и деталей данной революціи.

И несмотря на это, на почти полную солидарность, согласованность ихъ общественопониманій, вѣрнѣй именно благодаря этому, благодаря ихъ близости, ихъ родству, они преслѣдуютъ и будутъ преслѣдовать другъ друга.

И если прибавимъ ко всему этому и личные мотивы, безъ которыхъ не бываетъ въ политическихъ властвующимъ или идущихъ къ власти и отъ власти партіяхъ, то «преслѣдованія» получатъ свое совершенное, рациональное оправданіе.

Они опасные конкуренты.

Раньше «министерствовалъ» меньшевикъ, и большевикъ за безсиліе сжигалъ заживо.

Теперь «министерствуетъ» большевикъ, и меньшевикъ безпомощно сжимаетъ кулакъ.

Большевики рѣшили исключить изъ ц. и. к. меньшевиковъ, хотя сами большевики такіе же меньшевики.

Чего меньшевики такъ злобствуютъ на большевиковъ?

Непонятно.

Кажется, слова Марксу, коммунизмъ въ Россіи не вводить, соціализма и помину нѣтъ.

Нечего Мартову особенно безпокоиться.

Нарушеніе «священной частной собственности» карается въ соціалистическомъ отечествѣ всей строгостью законовъ.

Слава Марксу, Энгельсу, Плеханову, Мартову, Ленину и пронимъ комиссарамъ, защитникамъ буржуазіи, — все у насъ въ образцовомъ порядкѣ.

Чего меньшевики такъ сердятся на большевиковъ?

Вѣдь они тѣ же меньшевики, только властвующіе.

А на всѣхъ портфелей и министерскихъ должностей вѣдь не хватитъ, тѣмъ болѣе что неисчерпаемость богатствъ россійскихъ перешла уже въ область преданій.

Споръ соціалъ-демократовъ между собой.

И ожесточенный споръ.

Два свѣтила не могутъ сіять однимъ и тѣмъ же блескомъ власти.

Бр. Гердинъ.

Обзоръ печати.

Предвѣщія снова зашевелились. Сѣно и напо свяжетъ смуту и черную лошь. Не устанно зачастили ленивой лапкой набата, зовутъ къ свержению власти, къ свержению совѣтовъ. Пусть такъ! Пусть совѣтская власть негодна, пусть она преступна, не что же, что дадутъ меньшевики, что они могутъ дать?

Гетмана? Скоропадскаго? Или царя?

Что можете еще дать вы?.. Что можете дать?

Лживы всѣ ваши увѣренія, преступны всѣ клятвы.

Не зовите же къ свержению совѣтовъ. Ибо кнутомъ и цѣпью явите отъ нашихъ свободъ, и кровавыми слезами напечатлѣете вашей республики. Не зовите же, не зовите, лгущія уста!

Но лгать вамъ нужно, но лгать вамъ должно.

Ибо кто пойдетъ за вами, если вы предстанете передъ массами во всей своей отталкивающей политической наготѣ? Кто будетъ слушать васъ, если вы выступите открыто, какъ простые приказчики буржуазнаго міра?
(«Правда»).

Кто будетъ слушать васъ? Но вы молчите, молчите о тѣхъ ужасахъ, что творится тамъ, гдѣ подлостью и обманомъ вамъ удалось одурачить рабочій людъ. Что произошло на Украинѣ, что случилось въ Финляндіи? Но вы молчите, и злобно молчите.

Да меньшевики намъ не разскажутъ.

Не разскажутъ рабочимъ, какъ въ Финляндіи арестованы и разстрѣляны всѣ почти соціалисты финляндскаго парламента-сейма, такъ на Украинѣ разгоняются совѣты и объявлены, какой выработанъ правительствомъ, принципъ на смѣну большевистскимъ совѣтамъ, избирательный законъ, по которому, если даже выборы и будутъ назначены, то легче пройти верблюду сквозь игольное ушко, чѣмъ рабочему въ созываемый парламентъ.
(„Правда“).

Да, этого они не разскажутъ. Они не разскажутъ, какъ въ Финляндіи и на Дону, въ Крыму, и на Украинѣ, на Кавказѣ и Уралѣ, вездѣ и всюду, гибнетъ рабочая революція.

Разстрѣливаются рабочіе, гибнутъ организаціи, разваливаются союзы, уничтожается печать, подъ запретомъ собранія и митинги.

О, этого они не скажутъ!

Не скажутъ они и того, какъ

безпощадно выбрасываются изъ фабрикъ и заводовъ на улицу рабочіе десятками тысячъ, необезпеченные, невознагражденные; они не разскажутъ, какъ остаи сливаются фабрики и заводы, какъ торжествуютъ банкиры и фабриканты, какъ жадно накидываются мародеры и спекулянты.

Но пусть знаютъ трудящіеся, что тщетны ихъ надежды, что отъ предателей имъ ждать нечего.

Спасеніе не приходитъ отъ меньшевизма. Ничѣмъ, кромѣ гибели, гибели самой черной и постыдной, не вѣетъ отъ этихъ предателей свободы.

Тамъ, гдѣ потушенъ огонь возстанія, гдѣ расправляетъ крылья черной реакціи, тамъ нѣтъ спасенія, тамъ нѣтъ и хлѣба.

Тамъ нѣтъ хлѣба для трудящихся. Тамъ голодъ и нищета стучатся въ двери каждаго пролетарія. И помощи ждать неоткуда,—за каждый мятежный крикъ, за слово возмущенія смертью и кровью заплатитъ судьбѣ.

Такъ не призывайте же къ возмущенію! Не лгите тамъ «благо и тамъ безопасливо».

Безсильны вы дать народу волю, неспособны дать хлѣбъ.

А пули и штыки оставьте для себя.

Упорно и упрямо ведутъ свою линію большевики. Ничуть не свернулись, ничуть не измѣнились. Все осталось по-старому. Не помогли здѣсь ни совѣты друзей, ни крики враговъ.

Рѣшительно всѣ указываютъ, что вооруженная хлѣбная кампанія не дастъ никакихъ практическихъ результатовъ, кромѣ чрезвычайнаго обострения кризиса, переживаемаго сейчасъ совѣтской властью. Въ этомъ вполнѣ солидарны между собой и друзья совѣтскаго строя, въ родѣ „Анархіи“ и „Знамени Труда“.
(«Новая Жизнь»).

И даже враги.

Но такова ужь трагедія совѣтской власти, что

ничто не въ состояніи отклонить ваше начальство отъ раз избраннаго имъ пути.

Ничто, даже грозящая гибелью авантюра.

Только злобное, крушащее отчаяніе, отчаяніе людей, извѣрившихся въ надежды на спасеніе, только оно способно толкнуть на такой шагъ.

Но слѣпцы не видятъ, не хотятъ видѣть бездны, съ шумомъ разверзающейся у ихъ ногъ.

Всѣ мысли, всѣ чувства, желанія слились въ одно единое,—жить и жить.

Жить во что бы то ни стало.

А пока—система террора и ужасъ.

Но развѣ это спасетъ, развѣ это когда-нибудь спасало?

Опомнись же! Еще не поздно!

«Возрожденіе» признается искреннему недоумѣнію.

Искреннему недоумѣнію,—конь странно это для людей,—людей, доказавшихъ всякую искренность и даже честность.

«Безпартійная рабочая» конференція разогнана. Нѣкоторые арестованы.

По этому поводу газета пишетъ:

Таковъ послѣдній ходъ внутренней политики совѣтской власти, нынѣ сами комиссары, держащіе курсъ на соціальную революцію, открыли походъ противъ пролетаріата.

Ну, что жъ? По заслугамъ и честь.

Не суйся съ буржуазнымъ рыломъ въ пролетарскій рядъ!

Газета «Жизнь» пишетъ совѣтской власти:

Спасеніе совѣтской власти и существованіе «передышки» для нея заключалось въ томъ, что ея противники до сихъ поръ не имѣли «единаго фронта», не имѣли того проникнутаго его матеріала, который сдѣлалъ бы изъ одну устойчивую массу всѣхъ ихъ единомышленниковъ.

Но теперь этотъ матеріалъ найденъ, сквозящія звенья сковали. «Единый фронтъ» сталъ реальностью, и массы готовы ринуться бушующей лавиной.

— Совѣтской власти грозитъ опасность.

По мнѣнію «Жизни»,

сама власть декретомъ о комитетахъ бѣдныхъ творитъ то что ея противники не могли сдѣлать собственными силами.

Во всякомъ случаѣ.

У всѣхъ событій и явленій есть своя внутренняя „логика“; есть такая логика и въ дѣйствіяхъ и судьбѣ правящей партіи.

Силою вещей она идетъ къ безднѣ.

По жаль, что бросаясь въ эту бездну, она не сознаетъ или не хочетъ сознать всей грозной опасности, и даже на самомъ краю ея, уже оставленная недавними друзьями и сотрудниками, она продолжаетъ говорить объ устойчивости своего положенія и о дѣятельности и жизненности своей работы. („Жизнь“).

«Совнаркомъ» рѣзко отшатнулся отъ новаго правительства,—правительства Великой Сибири. Конечно, такой шагъ можно было бы только привѣтствовать, если бы... если бы наши коммунисты были хоть чуточку послѣдовательнѣй и храбрѣй.

Но, увы! На это разсчитывать не приходится.

«Знамя Труда» по этому поводу пишетъ:

Но послѣ того, какъ дипломаты совнаркома сѣли за одинъ столъ со Скоропадскимъ писать „пункты“ подъ диктовку Вильгельма, почему такимъ страннымъ и сгибельнымъ показалось совнаркому и едиженіе сибирскихъ Скоропадскихъ? И почему на потерю совѣтской Украины совнаркомъ не морщитъ и бровью, а на потерю совѣтской Сибири мобилизуетъ пять призывныхъ возрастовъ?.. Развѣ не одинаковы „буржуазность“ и тамъ, и тутъ?

Здѣсь есть внутренняя непричина, которую почувствуютъ, не могутъ не почувствовать, тѣ трудовыя массы Великороссіи, къ которымъ обращаетъ свое воззваніе совнаркомъ.

Но что до этого совнаркому? Развѣ онъ способенъ слушать, развѣ способенъ понимать!

Безсильны слова враговъ, еще безсильнѣй слова друзей. Въ смятеніи мечется онъ въ сѣтяхъ, которыя сотканы имъ же самимъ.

Безсильный, чтобы ихъ разорвать.

Вѣсти съ Украины.

Азія для азіатовъ!

Америка для американцевъ!

Почему бы не быть и Украины для украинцевъ?

Стоитъ только направить хохловъ на кацаповъ, и дѣло въ шляпѣ.

Началась травля, посыпались гоненія на все «иногороднее».

Буржуа обрабатывали рабочихъ, а попы—крестьянъ.

— Хлѣба москалямъ давать не нужно,—пекай и подохнутъ проклятые паны!

— Всѣхъ москалей чужно перерѣзать, и я, хотя и священникъ, самъ принялъ бы въ этомъ участіе,—проповѣдывалъ тысячу въ разъ, сотецъ Кононенко.

— Долой москалей,—и да здравствуетъ нѣмцы!

Прогнали москалей, пришли нѣмцы и забрали Украину, творятъ судъ и расправу по своему желанію. Подумали, погадали нѣмцы и рѣшили: гетманъ для насъ лучше рады, посадимъ гетмана и скажемъ:

— Скажи правду, какъ намъ какъ!

Карательные отряды изъ нѣмецкихъ солдатъ, сѣкутъ, разстрѣливаютъ, вѣшаютъ крестьянъ и рабочихъ. Нѣмцы разстрѣливаютъ, арестуютъ группы, а на жалобы родныхъ разные штабы вольнаго казачества, мѣстные рады, комитеты во главѣ съ прусскимъ лейбкозакомъ, требуютъ доказательствъ:

— Не можетъ быть! Гдѣ трупъ, покажите трупъ?

Трупъ не найденъ, а переписка быстро упражняется «вницентно» между двумя «органическими» державами.

Тянь-ва-тянь какъ у насъ: арестуютъ, разстрѣляютъ, а потомъ... ищи вѣтра въ полѣ, былъ человѣкъ и нѣтъ его.

Рядъ писемъ изъ Украины:

«Земельныя работы въ настоящій моментъ остановились, вслѣдствіе появленія, вызваннаго появленіемъ германскихъ военныхъ отрядовъ».

«Въ деревню Тригузну, послѣ обстрѣла ея германскими войсками, вошли мѣстные нѣмчики Фрицевъ и Пейштеттеръ, выбрали семь человѣкъ крестьянъ и собственноручно разстрѣляли».

«Отъ крестьянъ села Михайловки нѣмцы подъ угрозой разстрѣла потребовали 100 возовъ и угнали неизвѣстно куда».

«Крестьяне Соломянской волости сгоняются на опредѣленныя мѣста, и начальникъ отряда нѣмецкихъ войскъ назначаетъ порку розгами кому двадцать, а кому и больше. Нѣкоторыхъ крестьянъ, по указаніямъ мѣстныхъ помѣщиковъ, разстрѣливаютъ».

«Вооруженные винтовками и винтовками, отряды германскихъ войскъ окружаютъ деревни, строятъ крестьянъ въ ряды, разстрѣливаютъ, бьютъ нагайками, привязываютъ къ бричкамъ и волокутъ по землѣ».

Такъ хозяйничаютъ нѣмцы на Украинѣ, и гдѣ ни пройдутъ, всюду раскаленнымъ объявленія:

«Предписывается немедленно колесными дворами свозить чтобы всѣ съѣстные продукты, а также скотъ и лошади не были продаваемы, такъ какъ всѣ они реквизированы для нуждъ германо-австро-венгерской арміи».

Предписываютъ, нагайки утверждаютъ, а старшины самостійной Украины лишутъ ноты, разъясненія, просьбы. Вотъ образецъ подобной переписки:

Мѣстный кошевой атаманъ обратился къ начальнику нѣмецкой дивизіи со слѣдующимъ заявленіемъ:

«Ко мнѣ въ настоящее время прибыли представители отъ села Григорьевки, Новопавловской волости и сообщили мнѣ, что наши солдаты, размѣщенные въ Николаполѣ, совершили набѣгъ на сел. Григорьевку, въ видѣ карательной экспедиціи, созвали сельскій сходъ и по своему списку задержали 5 крестьянъ, какимъ-то захватили съ собой.

Крестьянъ этихъ какъ собакъ привязали къ телѣгѣ и погнали въ Николаполь, угрожая разстрѣломъ.

По моимъ свѣдѣніямъ, эти крестьяне не заслужили такого тяжелаго наказанія.

Вынужденъ уѣдомить васъ, что это по первый и не послѣдній случай вмѣшательства нѣмецкихъ властей во внутреннія дѣла Украинской народной республики.

Считаю своимъ долгомъ уѣдомить васъ, что и имѣлъ сегодня бесѣду по прямому проводу съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Ткаченко, и онъ сообщилъ мнѣ, что «судить гражданъ Украинской республики своимъ судомъ нѣмецкая власть не имѣетъ права, кресты безъ согласія мѣстной рады не должны производиться».

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу вспомнить нашу бесѣду на эту тему и надѣюсь, что вами будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе, при чемъ прошу арестованныхъ крестьянъ сел. Григорьевки не отдавать ихъ судъ по законамъ Германской имперіи, а препровождать ихъ въ мой штабъ для соотвѣтствующаго наказанія по законамъ Украинской народной республики, гражданами которой они состоятъ».

Скоропадскій пишетъ, а нѣмецъ поретъ.

Письмо, рисующее событія въ Николаевѣ:

«Съ перваго дня появленія нѣмецкихъ войскъ въ Николаевѣ среди рабочихъ массъ началось броженіе. Ежедневно происходили митинги; настроеніе рабочихъ было повышенное и враждебное. 22-го марта состоялся грандіозный митингъ, гдѣ раздавались строгіе призывы къ выступленію противъ нѣмецкихъ войскъ. Въ это время со стороны Слободки раздался пушечный выстрѣлъ. Этотъ выстрѣлъ послужилъ для рабочихъ сигналомъ. Массы вооружились, и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ овладѣли городомъ, обезоружили и перебили всѣхъ нѣмецкихъ часовыхъ. Часть рабочихъ засѣла въ «Лондонской гостиницѣ и обстрѣляла сильнымъ ружейнымъ огнемъ зданіе германской комендатуры. Нѣмцы немедленно открыли жестокія военныя дѣйствія, страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ были разрушены всѣ зданія, гдѣ укрѣпились возставшіе рабочіе. Рабочіе отступили къ вокзалу. Городъ пылалъ съ трехъ сторонъ. Массовые разстрѣлы обрушились на голову населенія. Цѣлый день бомбардировалась Слобожка, нѣмцы нарывали и поджигали дома, гдѣ обнаруживалось оружіе. Цѣлые кварталы представляютъ груды развалинъ. Жертвъ масса. Въ первый день было около 3,000. Нѣсколько тысячъ разстрѣляно нѣмцами. Тюрьмы переполнены. Населенію приказано сдать оружіе. Ненависть къ нѣмцамъ такъ велика, что рабочіе предпочитаютъ ломать оружіе, но не сдавать. Продолжаются случаи убійства нѣмецкихъ часовыхъ тѣмъ же самымъ.

Торжествуютъ нѣмцы, грабятъ Украину.

Сводятъ счеты со своими классовыми противниками господа Скоропадскіе.

Стонетъ родного народа ихъ не тронетъ, они предадутъ его, какъ предалъ Іуда Христа».

Намъ сообщаютъ:

«Германское «Прессъ-бюро», согласно свѣдѣніямъ украинскаго «Прессъ-бюро», сообщаетъ:

«Въ ближайшемъ будущемъ гетманъ Скоропадскій намѣревается посѣтить германскаго и австрійскаго императоровъ», («Кіевская Мысль», № 96).

Таковы печальныя вѣсти.

Вѣсти съ Украины!

М. Уралецъ.

Анархистскія оріентаціи.

События въ Сибири опять выдвигаютъ на первый планъ вопросы объ оріентаціи.

Мы, анархисты, какъ бы отрицательно ни относились къ государственной власти въ теоріи, на практикѣ не можемъ игнорировать наличность какъ своего, такъ и иностранныхъ аппаратовъ государственнаго управленія, называемыхъ правительствами.

Правительства опредѣляютъ свои мѣнія взаимоотношенія. Но они сами опираются на внутреннія силы народа, то организованныя въ особыя общества, политическія партіи, то стихійныя, какъ общественное мнѣніе.

Общественное мнѣніе складывается подъ вліяніемъ событій.

Устное и печатное слово оказываютъ большое вліяніе на направленіе общественнаго мнѣнія.

Прямымъ выразителемъ общественнаго мнѣнія является печатное слово.

На берлинскомъ конгрессѣ Бисмаркъ называлъ печать:

Шестой Великой Державой.

Эта Великая Держава признана всѣми правительствами.

Вотъ почему правительства стремятся скупить или запугать печать, или заглушить ея голосъ.

Подкупить печать можно не только деньгами.

Партійную печать подкупаютъ еще политическими уступками и дѣлежомъ власти.

Изъ всей печати, только анархистскую нельзя купить ни прямо, ни косвенно.

Косвенно анархистскую печать не подкупить, такъ какъ изъ всѣхъ политическихъ теченій, только анархисты не стремятся къ захвату власти.

Когда политическое теченіе слабо, его игнорируютъ.

Такова былъ удѣлъ анархистскаго движенія до октябрьскаго переворота.

Анархистское движеніе стало теперь дѣйственной исторической силой.

Его учитываютъ, какъ составную часть шестой Великой Державы—общественнаго мнѣнія.

***

Участь слабыхъ искать себѣ опоры, поддержки.

Слабые должны выбирать себѣ направленіе, имѣть оріентацію.

Когда анархистское движеніе станетъ достаточно сильнымъ, оно, поверьте, свергнетъ всякую власть и организуетъ общественность безъ всякой власти и принужденія.

А пока анархисты, считаясь съ объективнымъ фактомъ наличности правительствъ, должны выбирать себѣ и внутреннюю и внѣшнюю оріентацію.

***

Внутренняя оріентація анархистовъ сейчасъ совѣтская, не большевистская.

Совѣты—нарождающійся, еще не оформившійся общественно-политическій строй.

Большевики—политическая партія.

Партія захватила власть надъ совѣтами.

— Долой власть, да здравствуютъ совѣты!

Вотъ внутренняя оріентація анархистовъ.

***

Событія въ Сибири сказать и теперь намъ, анархистамъ, вопросъ о внѣшней оріентаціи Россіи.

Во внѣшнихъ отношеніяхъ мы такъ же отрицаемъ принужденіе власти, но мы не можемъ игнорировать наличность организованныхъ иностранныхъ правительствъ, вліяющихъ на внутреннюю жизнь нашей страны.

Самостоятельно воевать или оставаться нейтральными могутъ только сильные. Слабые, и въ томъ, и въ другомъ отношеніи, зависятъ отъ внѣшнихъ вліяній.

Послѣ разложенія своей арміи, русскій народъ не можетъ имѣть самостоятельной внѣшней политики,—ни империалистической, ни мировой.

Россія не можетъ остаться нейтральной, такъ какъ ея ресурсами заинтересованы воюющія стороны.

Русскій народъ можетъ только выбрать свою оріентацію. Эта оріентація должна имѣть въ виду скорѣйшее пріобрѣтеніе внутренней независимости черезъ организацію внѣшней обороноспособности.

Къ сожалѣнію, событія оріентаціи опредѣлить не дали, и ее направляютъ политическія партіи у власти или у кормила къ власти, руководствуясь не интересами народа, даже не своими программами, а партійными выгодами.

Не характерно ли, что украинскіе кадеты и великорусскіе большевики опустились къ одному лагерь по своей внѣшней ориентаціи и сидятъ сейчасъ въ Кіевѣ за однимъ столомъ.

У насъ за кадетовъ и правые соціалисты идутъ къ союзнической оріентаціи. Не въ надеждѣ ли такъ скорѣе добраться власти?

Что же предлагаетъ временное правительство Сибири?

Связь съ центральной Россіей, миръ и хлѣбъ.

Что же дѣлаетъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ въ отвѣтъ на ихъ предложеніе?

Онъ возмущается на словахъ, пишетъ разсужденіе, а на дѣлѣ, когда полковникъ Иванинъ, подобно ген. Скоропадскому, обратился за помощью къ Японіи, пойдетъ на капитуляцію.

Для насъ, анархистовъ, всякая власть,— и внутренняя и *внѣшняя*,—безусловно ненавистна.

Наша анархистская внѣшняя оріентація не германская и не союзническая.

Наша оріентація не опредѣляется ни партійными выгодами, ни тягой къ власти.

Наша анархистская оріентація—революціонная.

Подальше отъ самодержавной диктатуры, поближе къ объединенію, миру и хлѣбу.

Врачъ Ал. Атабекянъ.

ВОЙНА.

Наступленіе германцевъ на западномъ фронтѣ.

Французское сообщеніе.

ПАРИЖЪ, 12, VI. (ПТА). Сраженіе, продолжавшееся ночь и утро, развернулось на новомъ фронтѣ, гдѣ атаки ведутся съ неослабѣвающимъ напряженіемъ. На флангахъ мы удерживаемъ непріятеля все время на прежнихъ позиціяхъ, несмотря на его упорныя и стремительныя попытки продвинуться.

Непріятельскія войска, расположенныя въ тылу, подверглись жестокому обстрѣлу нашихъ снарядовъ въ теченіе 3 дней, предшествовавшихъ сраженію, и за послѣднія сутки они, будучи собраны густыми колоннами, находились, все время подъ огнемъ нашей артиллеріи и пулеметовъ. По словамъ плѣнныхъ, потери германцевъ колоссальны.

Германцы наступаютъ густыми колоннами, обстрѣливаемые огнемъ нашихъ пулеметовъ. Одни батальоны слѣдуютъ за другими, пока позиція не остается въ рукахъ германцевъ, хотя иногда она тотчасъ же отбивается контръ-атакой французовъ.

Германцы до вечера бросили въ бой отъ 20 до 30 дивизій. Продвиженіе непріятеля велось медленно при помощи только легкой артиллеріи, въ то время какъ тяжелая продолжала стрѣлять, оставаясь на прежнихъ позиціяхъ.

Германцы продолжаютъ сегодня атаку съ прежней энергіей и, вѣроятно, съ новыми силами. Отчаянное сраженіе, которое непріятель ведетъ съ непоколебимой рѣшимостью, не считаясь съ безконечными жертвами, *можно объяснить* только тѣмъ, что онъ рѣшилъ во что бы то ни стало закончить войну въ этомъ году.

Англійское сообщеніе.

ЛОНДОНЪ, 11, VI. (ПТА). Наши отряды совмѣстно съ французскими частями улучшили свои позиціи къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри, нанося противнику тяжелый уронъ и захвативъ плѣнныхъ и боевой матеріалъ. Оживленная артиллерійская перестрѣлка происходила въ районѣ Вевръ и на фронтѣ рѣки Марны, гдѣ наши патрули, переправившись черезъ рѣку, произвели рядъ удачныхъ разѣздокъ.

ЛОНДОНЪ, 11, VI. (ПТА). Мы отразили рядъ набѣговъ противника у возвышенности Монте-Корно, Валларса, въ долинѣ Фрезелла и въ Кортелаго. Къ востоку отъ Капосиле наши патрули выбили непріятельскій гарнизонъ изъ траншей первой линіи, захвативъ пулеметъ, двѣ траншейныя мортиры и различный боевой матеріалъ. Въ воздушныхъ бояхъ сбито 5 непріятельскихъ аэроплановъ.

Донесеніе Хэга.

ЛОНДОНЪ, 11, VI. (ПТА). (Замедлена въ пути). Прошлой ночью австралійскіе отряды произвели удачныя операціи близъ Морланкуръ, продвинувшись на 1½ мили на фронтѣ протяженіемъ болѣе полугора мили и захвативъ 233 плѣнныхъ, 21 пулеметъ и одну траншейную мортиру. Въ теченіе почти мы совершили удачный набѣгъ въ районѣ къ сѣверо-западу отъ Морланкуръ, къ югу отъ Скарпъ и къ востоку отъ лѣса Ніенпъ, захвативъ плѣнныхъ, 2 пулемета и причинивъ противнику серьезныя потери. Непріятель атаковалъ одинъ изъ нашихъ постовъ въ лѣсу Аволя. Непріятельская артиллерія, пришедши снаряды съ удушливыми газами, проявила оживленную дѣятельность въ теченіе ночи къ западу отъ Лансъ.

Потери воздушнаго флота.

НАУЗНЪ, 14, VI. (ПТА). Радіо. Германское оффиціальное сообщеніе. За май потери воздушнаго флота державъ согласія на германскомъ фронтѣ выражаются въ 23-хъ привязныхъ воздушныхъ шарахъ и 313-ти аэроплановъ. Мы потеряли въ то же время 28 привязныхъ шаровъ и 180 аэроплановъ.

Дѣйствія летчиковъ.

ЛОНДОНЪ, 11, VI, (ПТА). Не взирая на неблагопріятную погоду, наши авіаторы 10-го іюня проявили оживленную дѣятельность на французскомъ фронтѣ. Сброшено 8 тонъ зажигательныхъ снарядовъ на непріятельскія войска, расположенія и траншеи. Замѣчены удачныя попаданія на скопленія непріятельскихъ войскъ у Мондидье, Ришбуръ и Руа. Въ воздушныхъ бояхъ сбито 6 и связано въ поврежденномъ состояніи 7 германскихъ аппаратовъ. Мы не досчитываемся 5 аппаратовъ. На англійскомъ фронтѣ дурная погода воспрепятствовала воздушнымъ операціямъ, тѣмъ не менѣе мы сбили непріятельскій аппаратъ. Мы не досчитываемся двухъ аэроплановъ. Въ ночь на 11 іюня сброшено 7 тонъ взрывчатыхъ веществъ на Камбре и Бапомъ. Всѣ наши аппараты вернулись въ цѣлости.

Германскія сообщенія.

ВѢНА, 14, VI. (ПТА). Австрійское радіо. Итальянскій фронтъ. Въ горномъ участкѣ фронта происходитъ ураганный артиллерійскій бой. Въ Албаніи къ сѣверу отъ Деволи патиски французовъ послѣ двѣнадцати-часового боя отражены.

НАУЗНЪ, 14, VI. (ПТА). Радіо. Главная штабъ-квартира западнаго фронта. Армія кронпринца Рупрехта. Къ юго-западу отъ Ипра французы вели сильныя атаки между Фоормезеле и Фирстраатомъ. Атаки были отбиты. Нѣсколько офицеровъ и 150 солдатъ взяты въ плѣнъ. Къ юго-западу отъ Нуайона сильная артиллерійская перестрѣлка. Непріятель повторялъ свои безрезультатныя атаки. Наши войска вторично вторглись въ лѣсъ Вилперъ-Коттеретъ. Армія генералъ-полковника Бено съ 27-го мая захватила въ бояхъ болѣе 830 орудій. Такимъ образомъ, число орудій, захваченныхъ арміямъ германскаго кронпринца, достигаетъ 1.050.

Американское сообщеніе.

ЛОНДОНЪ, 12, VI. (ПТА). Къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри наши войска продвинулись впередъ къ лѣсу Велло, захвативъ 200 плѣнныхъ, среди которыхъ 3 офицера, нѣсколько пулеметовъ и траншейныхъ мортиръ и значительное количество боевого матеріала. Въ Вепрѣ наша артиллерія удачно обстрѣляла непріятельскія батареи.

Итальянское сообщеніе.

ЛОНДОНЪ, 12, VI. (ПТА). Слабая дѣятельность артиллеріи по всему фронту. Наши патрули нанесли потери непріятельскимъ аванпостамъ и разѣдывательнымъ отрядамъ къ югу отъ Сгельво въ долинѣ Прессена и у Асоленте, захвативъ плѣнныхъ и боевой матеріалъ. Мы отбросили непріятельскіе отряды въ долинахъ Консей и Лагарино.

На морѣ.

ЛОНДОНЪ, 12, VI. (ПТА). У острововъ Далмаціи два итальянскихъ миноносца атаковали отрядъ австро-венгерской эскадры въ составѣ двухъ большихъ крейсеровъ типа «Вирибусъ Унитисъ» и 10 контръ-миноносцевъ. Наши миноносцы прорвавшись сквозь цѣпь непріятельскихъ контръ-миноносцевъ, выпустили, прорвавшись сквозь цѣпь непріятельскихъ единицъ, преслѣдуемыя непріятелемъ, повредили одинъ австрійскій контръ-миноносецъ и вернулись въ свою базу, не понеся потерь.

Германскія субмарины.

КОПЕНГЕНЪ, 14, VI. (ПТА). Изъ Лондона сообщаютъ: Окончательно выяснилось, что германскія подводныя лодки появились въ Средиземномъ морѣ.

Въ Финляндіи.

Наступленіе на финляндскій престолъ.

БѢЛООСТРОВЪ, 15, VI. (ПТА). Въ финляндскихъ буржуазныхъ газетахъ усиленно обсуждается вопросъ о кандидатурѣ на финляндскій престолъ. Въ правительственныхъ кругахъ выражаютъ сомнѣніе, что въ случаѣ провозглашенія королемъ Финляндіи одного изъ германскихъ принцевъ, германское вліяніе въ Финляндіи будетъ утверждено. Въ виду этого предполагаютъ выдвинуть слѣдующій проектъ съ тѣмъ условіемъ предложить корону Финляндіи одному изъ сыновей Вильгельма, и обезпечить путемъ бракосочетанія породненіе его шведскимъ королевскимъ домомъ. Кандидатура герцога Мекленбургъ-Шверинскаго считается отпавшей.

Газетчики.

БѢЛООСТРОВЪ, 15, VI. (ПТА). Газетчики въ Финляндіи продолжаютъ бастовать. Несмотря на изданный сеймомъ приказъ, третьяго дня въ Саймѣ былъ разстрѣлянъ рабочій. Въ селеніи Котка были разстрѣляны 7 красногвардейцевъ.

Захватъ с бѣлымъ террорѣ.

БѢЛООСТРОВЪ, 15, VI. (ПТА). Правый соціалъ-демократъ Пасвиуори, единственно оставшійся въ сеймѣ, внесъ третью интерполляцію о бѣломъ террорѣ, направленномъ противъ рабочаго класса. Въ своей интерпелляціи Пасвиуори обрисовываетъ отчаянное положеніе рабочихъ. Онъ отмѣчаетъ, что десятки тысячъ рабочихъ брошены въ тюрьмы и подвергаются страшнымъ мученіямъ и голоду. Казнь совершается безъ суда.

Интерпелляція заканчивается вопросомъ правительству: «Какія мѣры приняло правительство, чтобы не допустить незаконные аресты гражданъ и что сдѣлало правительство для пресѣченія незаконныхъ смертныхъ приговоровъ. Какія будутъ приняты мѣры наказанія къ лицамъ, вынесшимъ незаконные приговоры или принимавшимъ участіе въ исполненіи ихъ».

Трещина среди буржуазіи.

БѢЛООСТРОВЪ, 15, VI, (ПТА). Трещина между либеральной и болѣе консервативной частями финской буржуазіи растетъ. Консервативная часть настаиваетъ на провозглашеніи королевства. Молодобуржуазные представители аграрнаго союза и часть младофиновъ требуютъ провозглашенія республики.

Франція и Финляндія.

СТОКГОЛЬМЪ, 14, VI. (ПТА). Французскій посолъ въ Стокгольмѣ сдѣлалъ финляндскому представителю въ Швеціи слѣдующее заявленіе:

«Вслѣдствіе утвержденія нѣкоторыхъ членовъ финскаго сената, что монархическій принципъ повидимому не можетъ собрать въ финляндскомъ сеймѣ того большинства голосовъ, которое требуется основными законами Финляндіи, французскій посолъ въ Швеціи уполномоченъ правительствомъ Франціи заявить, что французская республика не признаетъ независимости Финляндіи при такой незаконной формѣ, правленія.

Французское правительство считаетъ, что оно этимъ заявленіемъ исполняетъ тотъ долгъ по отношенію къ финскому народу, который оно взяло на себя тогда, когда первой изъ великихъ державъ признало независимость Финляндіи.

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

НА УКРАИНѢ.

Къ мирнымъ переговорамъ.

Посѣщеніе германскаго посланника.

КІЕВЪ, 14, VI. Вчера, въ 1 часъ дня, помѣщеніе нашей делегаціи посѣтилъ германскій посланникъ на Украинѣ, баронъ Мумм. Баронъ Мумм явился съ визитомъ къ предсѣдателю нашей делегаціи Х. Г. Раковскому; визитъ этотъ является отвѣтнымъ. За день до этого Х. Г. Раковскій былъ у Мумма и бесѣдовалъ съ нимъ о нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся проведенія демаркаціонной линіи на неукраинской территоріи, занятой нѣмецкими войсками. (Б. П.)

Выѣздъ делегаціи на фронтъ.

КІЕВЪ, 14, VI. Сегодня военные эксперты нашей делегаціи выѣхали на фронтъ.

Военный руководитель генералъ Сытинъ выѣзжаетъ въ Харьковъ; Капитанъ второго ранга С. М. Холодовскій ѣдетъ въ Ростовъ на-Дону. Вмѣстѣ съ военными экспертами выѣхалъ проф. А. П. Немировскій.

Ко времени пріѣзда на мѣсто назначенія нашихъ экспертовъ имъ навстрѣчу выѣдутъ представители фронта, военный руководитель генералъ Снѣсаревъ и др., послѣ чего будетъ установлено фактическое перемиріе на тѣхъ участкахъ, гдѣ его еще не было, или гдѣ оно нарушалось. (Б. П.)

Границы Украины.

Торгово-экономическая комиссія при украинскомъ министерствѣ торговли промышленности, обсудивъ съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ Украины вопросъ о желательныхъ украино-русскихъ границахъ, признала необходимымъ, чтобы къ Украинѣ отошла область до Курска, ростовскій, таганрогскій и александровско-грушевскій округи Донской области, сѣверные уѣзды Черниговской губерніи, хотя и населенные въ большинствѣ неукраинцами, но связанные съ Украиной экономически, а также на сѣверной границѣ Украины всѣ мѣстности до Гомеля и Почепа и дальше до Копра.

Пожаръ въ Кіевѣ.

КІЕВЪ, 14, VI. Пожаръ принялъ грандіозные размѣры. Горитъ площадь около цирка Шереръ; сгорѣли Почаевская, Ярославская улицы, Верхній и Нижній валы, Щековицкая улица и набережная Крещатицкая; сгорѣла Бривая улица и вся Николаевская гавань. На тротуарахъ прилегающихъ улицъ домашній скарбъ и погорѣльцы. Погорѣли, главнымъ образомъ, мельницы, усыпницы, фабрики и верфи.

Сгорѣло все оборудованіе варшавскаго и виленскаго пароходствъ, отстроенныя и строящіяся пароходы: сгорѣли мельницы: Соломатина, Бялика, Кельбера и другія, сгорѣли лѣсопильни, лавочки и склады товаровъ, сгорѣло много баржъ съ хлѣбомъ и лѣсомъ, сгорѣлъ заводскій мостъ черезъ Днѣпръ.

Пожаръ начался съ мельницъ. Въ часть дня загорѣлся двухэтажный деревянный домъ и мельница Соломатина за Щековицкой улицей, затѣмъ отнемъ были охвачены склады при мельницѣ и самая мельница, и всѣдъ затѣмъ огонь перебросился на другія мельницы. Были взрывы. Рвались случайные снаряды и паровые котлы. На фабрикахъ много человѣческихъ жертвъ. Убитыхъ много, раненые.

Пожаръ продолжается, все небо охвачено заревомъ огня. (Б. П.).

Аресты въ Кіевѣ.

Въ связи съ взрывомъ въ Кіевѣ произведено свыше ста арестовъ, преимущественно среди лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Въ Черниговской губерніи.

КІЕВЪ, 13, VI. Въ связи съ заявленіемъ украинскаго правительства о намѣреніи аннексировать всю Черниговскую губернію населеніе какъ оккупированныхъ, такъ и неоккупированныхъ уѣздовъ вынесло рядъ резолюцій о желаніи присоединиться къ совѣтской Россіи. (ПТА).

СМОЛЕНСКЪ, 15, VI. (ПТА). Прибыла чрезвычайная делегація областного комитета, ѣдущая въ Черниговскую губернію. Руководителя делегаціи Савватіевъ и Уласовичъ заявляютъ, что населеніе всей сѣверной части Черниговской губерніи, несмотря на агитацію темныхъ личностей — клерговъ Скоропадскаго, протестуетъ противъ предполагаемой аннексіи Украиной и выражаетъ желаніе присоединиться къ совѣтской Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ болѣе 80 резолюцій митинговъ, сходовъ, комитетовъ и совдеповъ, отправляемыхъ въ Кіевъ.

Борьба съ нѣмцами.

КІЕВЪ, 14, VI. (ПТА). По свѣдѣніямъ, полученнымъ военнымъ министерствомъ, у Звенигородки одинъ изъ украинскихъ военныхъ отрядовъ былъ обстрѣлянъ пулеметнымъ огнемъ. Въ отрядѣ есть убитые и раненые. На помощь украинскимъ войскамъ вызваны нѣмецкія.

КІЕВЪ, 14, VI. (ПТА). Между Чигириномъ и Шабельниками появились вооруженные крестьянскіе отряды, которые занимаются истребленіемъ нѣмецкихъ продовольственныхъ отрядовъ.

КІЕВЪ, 14, VI. (ПТА). Изъ Черкассъ сообщаютъ, что въ селѣ Гузовкѣ въ домъ мѣстнаго кулака были брошены бомбы. Во всемъ уѣздѣ массовые подкоги помѣщичьихъ и кулацкихъ домовъ. Бѣдняцкая часть крестьянства организуетъ вооруженное сопротивленіе властямъ.

Ходоки къ Раковскому.

СМОЛЕНСКЪ, 15, VI, (ПТА). Населеніемъ Черниговской губерніи направляются ходоки въ Кіевъ къ товарищу Раковскому съ заявленіемъ о желаніи присоединиться къ совѣтской Россіи и привѣтствіями по адресу совѣтской власти.

Требованіе рабочихъ.

СМОЛЕНСКЪ, 15, VI. (ПТА). Сюда сообщаютъ изъ оккупированныхъ нѣмцами Клинцовъ, Черниговской губерніи, что тамъ на дняхъ состоялся большой митингъ, въ которомъ участвовало 7000 рабочихъ, представители партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ и совѣтской власти. Митингъ постановилъ требовать присоединенія къ совѣтской Россіи и привѣтствовать совѣтскую власть.

Хозяйничанье нѣмцевъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 14, VI. (ПТА). Членъ изюмскаго исполкома Тополь, пріѣхавшій изъ Харьковской губерніи, передаетъ подробности хозяйничанья нѣмцевъ на Украйнѣ:

Страна превращена въ развалины. Крестьянскія хозяйства расхищаются германскими отрядами, земли отбираются.

Деревню Даниловку, Изюмскаго уѣзда, насчитывающую по болѣе 200 дворовъ, обложили 19-ью тысячами налога, деревню Подолію за убитую помѣщичью свинью оштрафовали на 2000 рублей.

Крестьяне деревни Протопоповой заявили протестъ противъ нѣмецкихъ бандъ, за это къ нимъ былъ присланъ карательный отрядъ въ 250 человѣкъ.

Вся Украина, крестьяне и рабочіе, какъ одинъ человѣкъ поднимается противъ угнетателей. Со всѣхъ концовъ поступаютъ свѣдѣнія, что борьба началась.

Въ Крыму.

Цензора-сотрудники.

Изъ Симферополя передаютъ: Германская цензура предложила мѣстнымъ газетамъ отводить мѣсто для особыхъ статей, писанныхъ самой цензурой. Всѣ газеты отказались.

Крымская политика Германіи.

Въ политическихъ кругахъ Украины растетъ недовольство крымской политикой германскаго правительства. Въ украинской печати, несмотря на цензурные тиски, появился въ послѣдніе дни рядъ статей, указывающихъ, что уклончивая политика германцевъ въ крымскомъ вопросѣ не только возбуждаетъ подозрѣніе, но даже создаетъ увѣренность, что Германія не предполагаетъ передать Крымъ Украинѣ.

Въ Харьковѣ.

Спекуляція съ германскими марками.

Какъ передаютъ, въ Харьковѣ спекуляція съ германскими марками принимаетъ все больше размѣры. Начавшись «подъ сурдинку», спекулятивныя операціи съ этимъ „товаромъ" ведутся въ настоящее время вполнѣ открыто. На многихъ банкахъ гордо красуется надпись: «Здѣсь р. изводится покупка и продажа германскихъ марокъ». Нечего, конечно, говорить, что о твердомъ, офф ціальномъ курсѣ въ 75 коп. давно забыли и подогрѣваютъ курсъ, какъ могутъ.

Не отстаютъ въ этомъ спекулятивномъ азіотажѣ и такія солидныя и идейныя кооперативныя учрежденія, какъ о-во взаимнаго кредита и Московскій народный банкъ, гдѣ также имѣется плакатъ о покупкѣ и продажѣ марокъ.

Въ Юрьевѣ.

Германизація.

ЯМБУРГЪ, 15, VI. (ПТА). Юрьевскія газеты сообщаютъ, что германскими властями предложено всему составу Юрьевскаго университета выѣхать изъ Юрьева въ Россію. Какъ передаютъ осѣдомленныя лица, выселеніе русскихъ профессоровъ—только первая мѣра на пути германизаціи края.

„Бѣлорусская" республика.

СМОЛЕНСКЪ, 15, VI. (ПТА). Въ областной комитетъ поступилъ рядъ резолюцій крестьянскихъ организацій Витебской и Могилевской губ., протестующихъ противъ попытки бѣлорусской буржуазіи основать подъ покровительствомъ Германіи буржуазную «Бѣлорусскую республику», не зависящую отъ совѣтской Россіи.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пожаръ въ Константинополѣ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 14, VI. Изъ Константинополя сообщаютъ, что при огромномъ пожарѣ, происшедшемъ въ Стамбулѣ, сгорѣло до 8,000 домовъ. Уничтоженная огнемъ часть города занимаетъ площадь въ 2½ квадратныхъ километра. Убытки огромные. (ПТА).

Взрывъ въ Италіи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 14, VI. По сообщенію изъ Рима, на фабрикѣ взрывчатыхъ веществъ Кастельбало въ провинціи Миланъ произошелъ взрывъ, совершенно уничтоживший фабрику. Убитыхъ насчитываютъ около 30-ти, раненыхъ—болѣе 100.

Ея французской палатѣ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 14, VI. (ПТА). Германскія газеты сообщаютъ, что комиссія по иностраннымъ дѣламъ французской палаты депутатовъ заслушала докладъ Пишона о положеніи дѣлъ въ Россіи, о переговорахъ относительно вмѣшательства Японіи въ сибирскую политику и о рѣшеніяхъ, принятыхъ конференціей союзниковъ въ Версалѣ.

Чехо-словаки.

Цѣль возстанія.

СЫЗРАНЬ, 15, VI. (ПТА). На митингѣ, устроенномъ въ Самарѣ въ театрѣ «Тріумфъ» десятаго іюня самарской организаціей меньшевиковъ, бывшій членъ учредительнаго собранія отъ Самарской губерніи Фортунатовъ заявилъ, что цѣлью мятежа и объявленнаго набора арміи добровольцевъ является не только овладѣніе Самарой, но активная борьба съ властью совѣтовъ во всей Россіи для свержения ея и установленія доктябрьскаго строя.

Объявленіе начальника милиціи.

СЫЗРАНЬ, 15, VI. (ПТА). Самарская газета «Волжское Слово» отъ 12-го іюня печатаетъ объявленіе новаго начальника городской милиціи, сдѣланное на основаніи приказа бывшихъ членовъ учредительнаго собранія.

Объявленіе обязуетъ всѣхъ участковыхъ комиссаровъ и ихъ помощниковъ сдать свои дѣла, денежныя суммы и документы въ трехдневный срокъ.

Недовольство населенія.

СИМБИРСКЪ. 15, VI. (ПТА). Есть свѣдѣнія, что введенный въ Самарѣ чрезвычайный режимъ начинаетъ уже вызывать недовольствіе и раздраженіе среди нѣкоторой части тѣхъ элементовъ, которые сначала привѣтствовали чехо-словацкое выступленіе, не говоря уже о рабочихъ и крестьянствѣ, которыхъ совершающіяся событія еще болѣе толкаютъ въ сторону совѣтской власти.

Положеніе Царицына.

ЦАРИЦЫНЪ, 15, VI. (ПТА). Нѣкоторый запросъ о положеніи дѣлъ въ Царицынѣ послѣдній по пиду слухи о распущенныхъ въ Москвѣ и другихъ Мартовымъ въ ц. п. к. о занятіи Царицына, сообщаемъ, что всѣ эти провокаціонные слухи водорны и Царицынъ никѣмъ не занятъ и никакой опасности ему не угрожаетъ.

Ст. „Саратовъ" Уральской ж.

Вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, съ 11 іюня Уральская ж. д. прекратила собственную погрузку и пріемъ отъ отправителей и сосѣднихъ дорогъ всякихъ грузовъ, всѣхъ скоропортящихся и черезъ участки Самара-Дево, Таволжанка и Тамбовъ-Камышъ въ обоихъ направленіяхъ.

Удаленіе подозрительныхъ лицъ.

СИМБИРСКЪ. 14, VI. (ПТА). Самарская власть, въ цѣляхъ поддержанія порядка въ городѣ, удаляетъ съ вокзала и пристаней подозрительныхъ лицъ. Высылка, какъ предполагаютъ, коснется и лицъ, хорошо обученныхъ и организованныхъ, находящихся въ боевой готовности и не допустятъ сюда прибытія чехо-словаковъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Въѣздъ и выѣздъ изъ Петрограда.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, VI. (ПТА). Опубликовано постановленіе комиссаріата петроградской трудовой коммуны о въѣздѣ и свободномъ выѣздѣ изъ Петрограда. Согласно этому постановленію, въѣздъ въ Петроградъ разрѣшается лишь лицамъ, предъявляющимъ удостовѣренія, выданныя областными, губернскими и уѣздными совѣтами. Кромѣ этого, удостовѣренія могутъ выдаваться центральной коллегіей по разгрузкѣ и эвакуаціи Петрограда и комиссаріатомъ путей для ж. д. служащихъ. Разрѣшенія выдаются лишь вслѣдствіе по государственнымъ и общественнымъ дѣламъ и должны быть въ 3 экземплярахъ, изъ коихъ 1 остается въ коллегіи, другой въ кассѣ, а третій выдается пассажиру. Лица, желающія проѣхать въ Петроградъ безъ установленныхъ на то разрѣшеній или съ недѣйствительными разрѣшеніями будутъ возвращаться съ поѣздовъ и отправляться обратно. Сопротивляющіеся будутъ арестовываться. Постановленіе вступаетъ въ силу съ 16 іюня. Съ этого же дня открывается свободный выѣздъ всѣхъ желающихъ изъ Петрограда.

Стокгольмъ—Петроградъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, VI. (ПТА). Сообщеніе между Стокгольмомъ и Петроградомъ поддерживается шведскими пароходами. Въ Петроградѣ стоитъ пароходъ «Онгерманландъ» прибывшій вечеромъ 13-го іюня. Намъ сообщаютъ изъ Швеціи, что въ ближайшіе дни ожидается прибытіе еще нѣсколькихъ пароходовъ.

Недомолвки—источникъ электрической энергіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, VI. (ПТА). Совѣтъ народнаго хозяйства петроградской коммуны предполагаетъ использовать для полученія электрической энергіи возможныхъ рѣкъ, прилегающихъ къ Петрограду: Невы, Волхова, Нарвы, Невы и Вуоксы. Предположено использовать для этой цѣли торфяныя залежи сооруженіемъ на мѣстахъ электрическихъ станцій.

Продовольствіе.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, VI. (ПТА). Продовольствіе съ продовольствіемъ въ Петроградѣ улучшается. Поступленіе съ мѣстъ идетъ правильно. 12-го изъ Екатеринбурга отправлено 6 поѣздовъ грузовъ продовольствія. 13-го прошли черезъ Вятку 18 вагоновъ хлѣба, черезъ Пермь 14 вагоновъ хлѣба, 2 вагона крупы, 3 вагона масла и 5 вагоновъ картофеля.

Памятникъ «Свободы».

ПЕТРОГРАДЪ, 15, VI. (ПТА). Совѣтомъ комиссаровъ, сѣверной области утвержденъ проектъ памятника «Свободѣ», представленный архитекторомъ Кравцовымъ. Памятникъ будетъ сооруженъ Марсовомъ полѣ, на могилахъ жертвъ революціи. Въ настоящее время могилы прикрыты двумя шестигранными каменными плитами. Согласно проекту, на плитѣ у каждаго угла будетъ увеличенъ до 3. На нихъ будутъ поставлены двѣ фигуры пашты, которыя образуютъ такъ называемый «второй этажъ», на которомъ будетъ поставленъ надгробный памятникъ. Такимъ образомъ сооруженіе въ видѣ усѣченной пирамиды. На верхушкѣ пирамиды будетъ находиться изображеніе «Свободы» въ видѣ женщины со знаменемъ въ рукахъ. Къ подготовительнымъ работамъ уже приступлено.

По Россіи.

Пленіе 300 контръ-революціонеровъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 14, VI. (ПТА) Командующій первымъ екатеринодарскимъ полкомъ телеграфируетъ сюда: Передовыми частями, находящимися на Тамани, взято болѣе 300 контръ-революціонеровъ, остатки ихъ нашими бѣгутъ.

Организація бѣдноты.

ВЕНЕВЪ, 15, VI. (ПТА). Деревенскій пролетаріатъ сейчасъ организуется въ союзы бѣдняковъ, которые начинаютъ представлять собой крупную соціальную силу, обѣщающую радикальный переворотъ въ деревнѣ. Выселеніе помѣщиковъ и кулаковъ-хуторянъ идетъ успѣшно. Продовольственные запасы въ деревнѣ состоятъ на учетѣ и находятся въ рукахъ пролетаріата. Деревенскіе низы объявили безпощадную войну кулакамъ и богатымъ.

Билеты «Займа свободы».

КОСТРОМА, 15, VI. (ПТА). Здѣсь производится усиленная спекуляція съ билетами «Займа свободы», допущенными къ обращенію. Ведется скупка билетовъ займа для перепродажи ихъ потомъ въ другихъ городахъ провинціи и въ Москвѣ. Почву для этой спекуляціи создало постановленіе мѣстной конторы государственнаго банка о принятіи имъ билетовъ займа по 85 рублей за 100. Въ связи съ этимъ и мѣстные торговцы отказываются принимать заемъ выше 85 рублей.

Провѣрка и опечатаніе хлѣбныхъ запасовъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 14, VI. (ПТА). Воскресенскій уѣздный исполнительный комитетъ постановилъ провѣрить всѣ имѣющіеся въ уѣздѣ хлѣбные запасы и опечатать.

Хлѣбная диктатура.

ВАСИЛЬСУРСКЪ, (Нижг. гор. губ) 14, VI. (ПТА). Васильсурскій уѣздный совѣтъ постановилъ предписать всѣмъ волостнымъ исполнительнымъ комитетамъ прекратить выдачу удостовѣреній на закупку частными лицами продовольственныхъ продуктовъ, взять весь хлѣбъ въ уѣздѣ на учетъ, реквизировавъ его излишки при помощи военной силы и сосредоточивъ ихъ въ общественный магазинъ, откуда выдавать хлѣбъ дѣйствительно нуждающемуся населенію.

Мыльная монополія.

АСТРАХАНЬ, 13, VI. (ПТА). Комиссаріатомъ торговли и промышленности монополизировано все мыловареніе и мыловаренное производство въ краѣ. Мыловаренные заводы настоящимъ обязываются всѣ продукты своего производства сдавать комиссаріатъ по цѣнамъ, опредѣленнымъ заводской себѣстоимостью мыла, съ исчисленіемъ въ пользу заводовъ предпринимательской прибыли.

Воспрещеніе частной торговли хлѣбомъ.

ВОЛЬСКЪ, 11, VI, (ПТА). Въ городѣ воспрещена частная торговля хлѣбомъ. Излишекъ долженъ быть доставленъ 15-го іюня въ комиссаріатъ продовольствія.

Ввозъ персидскихъ фруктовъ.

АСТРАХАНЬ, 11, VI. (ПТА). Разрѣшенъ свободный ввозъ персидскихъ фруктовъ въ г. Астрахань и астраханскій край.

Касса безработныхъ.

РЯЗАНЬ, 14, VI. (ПТА). Комиссаріатомъ труда учреждена касса безработныхъ, которыхъ здѣсь насчитывается около 2 тысячъ.

Страхованіе отъ безработицы.

АСТРАХАНЬ, 11, VI, (ПТА). Совѣтомъ астраханск

Ноты Чичерина.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ обратился къ союзнымъ представителямъ со слѣдующими нотами:

Великобританскому дипломатическому представителю господину Локкарту.

Послѣ того, какъ совершился выходъ Россіи изъ числа воюющихъ державъ, русское правительство въ теченіе нѣсколько миновало выставленіе требованія объ удаленіи англійскихъ военныхъ судовъ изъ гаваней сѣвернаго побережья, такъ какъ пребываніе ихъ въ Россіи и вообще ликвидація участія въ войнѣ на россійскомъ фронтѣ небольшого количества военныхъ спеціалистовъ державъ согласія по существу дѣла не могли не отнять нѣкотораго времени. Послѣ того, однако, какъ связанныя съ этой задачей работа была доведена до конца, временный замѣститель народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ неоднократно указывалъ намъ на необходимость оставленія англійскими военными судами нашихъ сѣверныхъ гаваней. Пребываніе въ нихъ даже небольшого количества, то-есть двухъ или трехъ или хотя бы одного, и даже легкихъ военныхъ судовъ, при постоянной возможности для послѣднихъ выйти для военныхъ цѣлей въ море, должно быть нами разсматриваемо, какъ подлежащее устраненію явленіе. Не только попытки высадить какіе-либо военные отряды на нашемъ побережьѣ, если бы таковые имѣли мѣсто, встрѣтить со стороны Россійской республики рѣшительное противодѣйствіе, и русское правительство будетъ противъ нихъ бороться всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами, но даже простое дальнѣйшее пребываніе въ нашихъ сѣверныхъ гаваняхъ небольшого числа легкихъ военныхъ судовъ воюющихъ державъ, народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ заявляетъ рѣшительный протестъ, какъ объ этомъ, господинъ дипломатическій представитель Великобританіи, обратите самое серьезное вниманіе великобританскаго правительства на невозможность дальнѣйшаго пребыванія англійскихъ военныхъ судовъ, даже въ небольшомъ количествѣ, въ гаваняхъ Россійской совѣтской республики.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ.

Американскому генеральному консулу господину Пулю.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ позволяетъ себѣ обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что пребываніе военныхъ судовъ воюющихъ державъ въ гаваняхъ Россійской республики при возможности для нихъ во всякое время выйти въ море для военныхъ цѣлей, русское правительство должно признавать недопустимымъ. Народный комиссаріатъ выражаетъ полную увѣренность, что давшее столько доказательствъ своего дружественнаго расположенія къ Россійской республикѣ правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ принимать во вниманіе это обязательное для Россіи положеніе и будетъ съ нимъ всецѣло считаться.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ.

Господину французскому генеральному консулу въ Москвѣ.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ позволяетъ себѣ просить американскаго генеральнаго консула въ Москвѣ обратить вниманіе правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на то обстоятельство, что пребываніе военныхъ судовъ воюющихъ державъ въ гаваняхъ Россійской республики при возможности для нихъ во всякое время выйти въ море для военныхъ цѣлей, русское правительство должно признавать недопустимымъ. Народный комиссаріатъ выражаетъ полную увѣренность, что давшее столько доказательствъ своего дружественнаго расположенія къ Россійской республикѣ правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ принимать во вниманіе это обязательное для Россіи положеніе и будетъ съ нимъ всецѣло считаться.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Чичеринъ.

Въ официальныхъ кругахъ.

Учрежденіе народнаго комиссаріата юстиціи.

1. Въ виду изданіемъ декретовъ совѣта народныхъ комиссаровъ о революціонныхъ трибуналахъ отъ 4 мая 1918 г. (собр. узак. и распор. рабочаго и крестьянскаго правительства ст. 471) и всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета отъ 29 мая 1918 г. всѣ донынѣ изданные инструкціи революціонныхъ трибуналомъ упраздняются.

2. Революціонные трибуналы къ выборамъ борьбы съ контръ-революціей, саботажемъ и пр. не связаны никакими ограниченіями, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ законѣ опредѣлена мѣра въ выраженіяхъ: «не ниже такого-то» опредѣленія.

Народный комиссаръ П. Стучка.
(Б. П.).

Упраздненіе московскаго областного совѣта.

Въ виду необходимости экономіи силъ, координаціи дѣятельности центральныхъ и областныхъ органовъ управленія и необходимости привлеченія активныхъ работниковъ для обезпеченія центральнаго управленія личнымъ составомъ, в. ц. и. п., считая параллельное существованіе въ Москвѣ центральной и областной власти нецѣлесообразнымъ, въ засѣданіи 9-го іюня постановилъ: упразднить совѣтъ народныхъ комиссаровъ московской области.

Отдѣльные областные комиссаріаты, поскольку они являются необходимыми для обслуживанія мѣстныхъ нуждъ, непосредственно подчиняются соотвѣтствующимъ центральнымъ комиссаріатамъ, а остальные комиссаріаты московской области ликвидируются и дѣла ихъ распредѣляются между центральными и мѣстными совѣтскими учрежденіями.

Разногласія въ областномъ совѣтѣ.

Какъ сообщалось, въ Кремлѣ постановлено было расформировать московскій областной совѣтъ народныхъ комиссаровъ.

Вопросъ этотъ не потерялъ полнаго злободневія въ совѣтскихъ кругахъ.

Несмотря на то, что расформированіе рѣшено въ окончательной формѣ, продолжаютъ раздаваться недовольные голоса.

Нѣкоторые находятъ, что расформированіе областного московскаго совнаркома идетъ вразрѣзъ съ принципами децентрализаціи. Они находятъ также, что въ настоящее тяжелое время центральная власть должна быть разгружена, а не обременена дѣлами болѣе, чѣмъ прежде.

Иниціаторами расформированія являются областные комиссары Ногинъ и Розенгольцъ. На основаніи ихъ докладной записки и былъ рѣшенъ вопросъ о расформированіи.

Отмѣчаютъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не объ одномъ московскомъ областномъ совѣтѣ. Создается цѣлая новая система.

Одинъ изъ пунктовъ постановленія гласитъ: «Отдѣльные областные комиссаріаты, поскольку они являются необходимыми для обслуживанія мѣстныхъ нуждъ, непосредственно подчинить соотвѣтствующимъ центральнымъ комиссаріатамъ».

Сторонники широкой децентрализаціи видятъ въ этомъ централистскія стремленія.

Въ верховномъ революціонномъ трибуналѣ.

Комиссаріатъ публичнаго обвиненія постановилъ передать вновь учреждаемому верховному революціонному трибуналу семь дѣлъ, признанныхъ особо важными и имѣющими общегосударственное значеніе.

Дѣла должны слушаться въ первую очередь въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Дѣло капитана Щасного; 2) дѣло Алексинскаго; 3) дѣло Спиро; 4) дѣло царскихъ министровъ; 5) дѣло Блюма; 6) дѣло 16 провокаторовъ; 7) дѣло объ организаціи Лютославскими контръ-революціоннаго заговора.

Дѣла эти будутъ слушаться въ первыя сессіи.

„Революціонные убытки".

Появилась новая категорія убытковъ, послѣ военныхъ убытковъ и т. п.,—революціонные убытки.

Въ совѣтскихъ кругахъ уже и ранѣе поднимался вопросъ объ урегулированіи дѣлъ о возмѣщеніяхъ за убытки, понесенные отъ революціи учрежденіями и частными лицами.

Въ настоящее время этимъ вопросомъ занялся комиссаріатъ по дѣламъ торговли и промышленности.

Въ комиссаріатѣ закончена разработкой довольно обстоятельный проектъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ революціоннымъ событіямъ.

Комиссаръ торговли и промышленности предоставитъ на-дняхъ докладъ въ Кремль.

Какъ передаютъ, толчкомъ къ спѣшной постановкѣ этого вопроса на очередь послужило то обстоятельство, что среди пострадавшихъ отъ революціонныхъ событій есть иностранные подданные, которые должны быть удовлетворены.

По этому вопросу ожидается вскорѣ особый декретъ.

Издательская коллегія при ц. и. п.

По постановленію президіума всероссійскаго ц. и. п. образована издательская коллегія ве. п. г. и. Коллегія имѣетъ задачей организовать на самыхъ широкихъ основаніяхъ издательство ц. и. п., при чемъ въ немъ должна быть централизована вся издательская дѣятельность, какъ мѣстныхъ совѣтовъ, такъ и отдѣльныхъ комиссаріатовъ. Издательство ц. и. п. будетъ разбито на отдѣлы; однимъ изъ первыхъ начнетъ дѣйствовать военный отдѣлъ.

Справочное бюро о плѣнныхъ.

При регистраціонной статистической и справочной части отдѣла по обмѣну центральной коллегіи о плѣнныхъ и бѣженцахъ открыло свои дѣйствія справочное бюро о возвращающихся на родину русскихъ плѣнныхъ. Бюро помѣщается на Воздвиженкѣ 4.

Справки выдаются ежедневно отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня.

Снабженіе бѣдноты.

Въ Кремлѣ въ настоящее время разрабатывается проектъ новаго декрета о снабженіи деревенской бѣдноты.

Новый декретъ будетъ построенъ на томъ принципѣ, что полученіе хлѣба въ широкихъ размѣрахъ въ деревнѣ возможно только при созданіи извѣстнаго кругообращенія товаровъ между городомъ и деревней, который приблизился бы къ нормальнымъ размѣрамъ существовавшаго до войны обмѣна.

При создавшихся условіяхъ и слѣдуя соціалистическимъ принципамъ, это можно провести только при принудительномъ ввозѣ и вывозѣ товаровъ и хлѣба средствами государства.

Помимо снабженія деревенской бѣдноты декретъ коснется и снабженія бѣднѣйшихъ слоевъ городского населенія предметами первой необходимости.

Обращено будетъ вниманіе на то, что въ городахъ, несмотря на тяжелыя условія жизни, имущіе классы имѣютъ не только все необходимое, но обладаютъ всевозможными излишками.

Москва.

Районный экономическій комитетъ.

Техническій отдѣлъ.

Техническій отдѣлъ районнаго комитета является самымъ главнымъ его органомъ.

На его обязанности лежитъ техническая и финансовая экспертиза, конфликтныя дѣла, связанныя съ закрытіемъ заводовъ, съ сокращеніемъ рабочихъ, съ введеніемъ рабочаго контроля, націонализаціи фабрикъ, распредѣленіе заказовъ, матеріаловъ, издѣлій, реквизиція предпріятій, выдача ссудъ.

Кромѣ такой основной работы т. е. приходится созидать инициативную работу—организацію предпріятій, организацію производства въ зависимости отъ затрагиваемыхъ интересовъ республики.

Нужды сельскаго хозяйства, организація общественныхъ работъ требуютъ въ первую очередь отъ техническаго отдѣла его работы и технической силы.

Техническій отдѣлъ разбитъ на рядъ группъ, вѣдающихъ каждая отдѣльной отраслью производительности.

Металлообрабатывающая и деревообдѣлочная группы должны вести контроль надъ правильными дѣйствіями сокращенія работъ и рабочихъ и организовывать новыя предпріятія въ зависимости отъ мѣстныхъ или общегосударственныхъ нуждъ.

Текстильная группа, состоящая изъ инженеровъ-спеціалистовъ, имѣетъ своей задачей обслѣдованіе фабрикъ со стороны запасовъ топлива и сырья на 1918 годъ.

Бюро заказовъ распредѣляетъ между промышленными предпріятіями московскаго района заказы и выясняетъ потребности въ продуктахъ производства.

Строительная группа ведетъ учетъ матеріаловъ и контролируетъ строительныя работы.

Сельско-хоз. группа способствуетъ развитію сельско-хоз. машиностроенія въ московскомъ районѣ.

Радіотехническая группа ставитъ своей задачей организацію радіотехническаго производства въ московскомъ районѣ и, наконецъ, бухгалтерская группа занимается финансовымъ обслѣдованіемъ предпріятій района.

Учетъ авто-шинъ.

Чтобы не подвергнуть остановкѣ весь автомобильный транспортъ, столь необходимый въ настоящее время, президіумъ московскаго районнаго экономическаго комитета постановилъ:

Вся производительность резиновыхъ заводовъ по сдачѣ заготовленія автомобильныхъ шинъ находится на учетѣ авто-секціи м. р. э. к. ом.

Всѣ заводы, производящіе заводамъ для исполненія, должны поступать на утвержденіе авто-секціи; отпускъ авто-шинъ съ заводовъ производится только съ разрѣшенія авто-секціи.

Всѣ автомобильныя организаціи должны представить свои эксплоатаціонныя смѣты на автошины въ авто-секцію, лишь на этихъ основаніяхъ будутъ выдаваться разрѣшенія на полученіе авто-шинъ съ заводовъ.

Всѣ имѣющіеся запасы авто-шинъ, находящіеся на складахъ различныхъ организацій, должны быть представлены на учетъ авто-секціи.

Закрытіе фабрики.

Въ согласіи съ профессіональнымъ союзомъ текстильщиковъ районный комитетъ постановилъ временно закрыть фабрику т-ва Ермолинской мызы, близъ гор. Богородска, для приспособленія ея къ работамъ мирнаго времени.

Митингъ московской ассоціаціи пананархистовъ.

Рѣчь тов. Гордина.

12-го іюня въ помѣщеніи соціалистическаго клуба (Александровскій вокзалъ) состоялась лекція тов. Гордина на тему: «Что такое анархія», лекція была устроена московской ассоціаціей пананархистовъ.

Пананархизмъ это—новѣйшее и интересное теченіе среди анархистской мысли.

Изложеніе и защитѣ основныхъ положеній этого ученія и была посвящена интересная и въ высшей степени популярная рѣчь тов. Гордина.

Наша жизнь основана на порядкѣ. Говорятъ о современности, о капиталистическомъ порядкѣ; говорятъ о разныхъ порядкахъ.

Но странность и уродливость этого міра, міра принудительныхъ, безпорядочныхъ порядковъ.

Но вѣдь теперь-то и начался настоящій, дѣйствительный порядокъ.

Развѣ то, что земледѣлецъ безъ земли, а безземельникъ отъ земли, развѣ это терпимо, развѣ это порядокъ?

Вы всѣ слышали о тѣхъ называемыхъ сварныхъ безпорядкахъ. Что же это такое? А вотъ что: Крестьяне отняли и отобрали у помѣщика землю—и вотъ вамъ безпорядокъ.

Развѣ это можно назвать порядкомъ.

Но глядите дальше! Не ведетъ ли творится также самое; не ведутъ ли господствуютъ безпорядки?

Безграничны область человѣческаго дѣйствія, безграничны и числа безпорядковъ.

Вы всюду встрѣтите безпорядки. Тусклымъ колоромъ охвачена ими вся наша жизнь, все хозяйство, вся культура.

И среди сѣраго, мутнаго, «безпорядочнаго» фона нашей жизни выдѣляются, рельефно запечатлѣваются пять основныхъ, пять кардинальныхъ, всеохватывающихъ,—пять безпорядковъ.

Четыре института, четыре устоя два рабства поддерживаютъ величественный колоссъ, хранящій жизни.

Четыре устоя: капиталъ, государство, воспитаніе и бракъ.

Начнемъ съ перваго. Возьмемъ обширнѣйшую область хозяйства. Посмотримъ какъ дѣло обстоитъ здѣсь.

Все создано человѣкомъ.

Все хозяйство, вся внѣшняя культура, весь блескъ величія создалъ человѣкомъ и только имъ.

Великъ титанъ жизни—трудъ. Все создано имъ, все создано для него.

Казалось бы, что трудъ долженъ быть возвеличенъ, и что трудящійся—первенецъ на землѣ.

Вѣдь имъ и только имъ создано все богатство, все то, что называемъ, что названо культурой и что названо хозяйствомъ.

Но развѣ въ жизни такъ?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!

Хозяйствомъ владѣетъ тотъ, кто его не создалъ, богатствомъ—тотъ, кто его не собиралъ.

Говорятъ о «желѣзномъ законѣ заработной платы», но умѣстнѣй говорить о «желѣзномъ законѣ безземельной платы». Трудящимся—ничто, безземельникамъ—все, вотъ основная формула нашего общества.

Казалось бы, что тотъ, кто трудится больше, долженъ имѣть и награду больше, кто трудится меньше тому и награда меньше.

Но дѣло обстоитъ иначе.

Кто менѣе всего работаетъ, тѣмъ больше его награда, тѣмъ богаче его хозяйство, тѣмъ безумнѣй его прибыль.

И трудящійся безпрерывно несущій на себѣ все тяжесть и проклятіе труда, что получаетъ онъ? Ничего!

Чѣмъ менѣе работаетъ человѣкъ, тѣмъ болѣе имѣетъ. Наоборотъ, имѣющій меньше, работаетъ больше.

Работающій 24 часа имѣетъ меньше, чѣмъ не работающій столько же.

Но если васъ постигло несчастье, если вы оказались «безработнымъ, если вы—Рябушинскій или Рокфеллеръ—благополучите свою судьбу.

Кафе и ипподромы, обѣщаютъ къ вашимъ услугамъ. 24 часа безпрерывно приносятъ горы золота.

Такова порядокъ нашего времени, нашего общества. «Золотой», желѣзный порядокъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рабочая хроника.

Союзъ рабочихъ кооперативовъ.

Въ послѣднемъ № «Голоса Рабочей Коопераціи», органа союза рабочихъ кооперативовъ г. Москвы и ея окрестностей, приводятся интересныя свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи союза.

Союзъ этотъ былъ организованъ старыми рабочими потребительными обществами г. Москвы и называемыя въ моментъ открытія своихъ дѣйствій (21 сентября 1915 г.) Московскимъ союзнымъ товариществомъ.

Съ марта 1917 г. т-во переименовалось соотвѣтствующимъ образомъ.

Къ концу 1917 г. въ союзѣ было объединено 90 потребительныхъ обществъ г. Москвы и ея окрестностей съ 167.395 членами и 39 обществъ съ 27.672 членами, состоявшими заборщиками союза.

За 1917 г. союзъ могъ снабдить общества продуктами болѣе чѣмъ на 20 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ хлѣбомъ, выпеченнымъ въ своихъ 3-хъ собственныхъ кооперативныхъ хлѣбопекарняхъ, болѣе чѣмъ на 1 милліонъ руб. По мѣрѣ силъ союзъ пытается бороться съ продовольственной разрухой; союзъ распредѣляетъ картофель, капусту, рыбу, мясо и проч. продукты между рабочимъ населеніемъ. Къ обществамъ, входящимъ въ союзъ, на 1-е мая с. г. приталось на хлѣбъ 214.564 человѣка, на сахаръ 160.089 человѣкъ.

Союзъ на ряду съ хозяйственной по мѣрѣ силъ возможностью ведетъ культурно-просвѣтительную работу и является одной изъ немногихъ крупныхъ организацій, создавшихъ «низами».

Собраніе булочниковъ.

Вчера состоялось общее собраніе секціи булочниковъ рабочихъ союза пищевиковъ.

Собраніе было созвано со спеціальной цѣлью примирить два теченія среди булочниковъ, централистовъ и федералистовъ. Представителями федерализма являются булочники рогожскаго района, ведущіе уже нѣсколько времени упорную борьбу съ центральнымъ правленіемъ за отъединеніе отъ союза пищевиковъ и созданіе отдѣльнаго союза булочниковъ во всероссійскомъ масштабѣ.

Представители федерализма выступали съ рѣзкой критикой дѣятельности центральнаго правленія союза пищевиковъ, обвиняя ихъ въ диктаторскихъ тенденціяхъ и затушеваніи нуждъ булочниковъ, въ развившихся въ позднемъ проведеніи тарифа, невыдачи безработнымъ булочникамъ пособій, неправильной квалификаціи труда пекарей сравнительно съ трудомъ кондиторовъ.

Представители централизма остерегали рабочихъ отъ федерализма, говоря что это вноситъ расколъ въ рабочую массу, распыляетъ ея силы въ моменты грозныхъ событій, когда наоборотъ нужно единеніе.

Федералисты умѣреннаго крыла допускали возможность сліянія съ союзомъ пищевиковъ, но оговаривали это тѣмъ что центральное правленіе должно быть лишено диктаторскихъ полномочій отъ оставленіемъ за нимъ функцій регулирующаго и направляющаго органа.

По окончаніи преній были предложены собранію двѣ резолюціи отъ центральнаго правленія съ осужденіемъ раскола и умѣренно и федеративная предлагающая правленію взять на себя только регулирующія функціи.

Принимается послѣдняя резолюція.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

(Утопія).

— Пойдемъ въ слуховой отдѣлъ!

И мы всѣ пошли.

И уже такъ привыкъ къ тому, что ступаемъ не воздуху, что шагаемъ въ высотѣ, въ пустомъ пространствѣ, что даже не обращаю этому ни малѣйшей доли вниманія.

Это меня такъ мало удивляетъ, какъ передвиженіе вообще.

Ко всему привыкаешь, — думалъ я, — даже къ воздушному хожденію.

— Здѣсь слуховой отдѣлъ!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

Но мы ничего не разслышали. И какъ странно, я видѣлъ, какъ онъ шевелитъ губами, какъ ротъ его полуоткрытъ, но словъ не было слышно.

— Здѣсь царство нѣмой тишины,— думалъ я.

— Что вы говорите?—хотѣлъ я его спросить. Но ничего не получилось. Я что-то бормоталъ, шепталъ, я, собственно, говорилъ, какъ всегда, внятно, ясно, отчетливо, отчеканивая каждое слово, я, можетъ, говорилъ физіологически, фонетически, громче, сильнѣе, чѣмъ всегда, но слова мои застряли, гдѣ-то затерялись и до слуха не доходили. Они остались въ воздухѣ, потонули въ этомъ безконечномъ, невозмутимомъ морѣ, воздухѣ, не вызывая ни одной волнушки, не рождая ни единой зыби, не производя ни единственной ряби. Немарушимая тишь царила кругомъ.

Мнѣ даже жутко стало.

Я сталъ бояться этого глубокаго, какъ смыслъ жизни, безмолвія.

Все нѣмѣетъ кругомъ, какъ печать смерти.

Я испугался своей же глупости.

Мнѣ казалось, что со мной что-то случилось.

— Что это можетъ быть?—я спрашивалъ себя тысячекратно, спрашивалъ себя въ мысляхъ.

Я посмотрѣлъ на остальныхъ нашихъ и на человѣка изъ страны Анархіи.

У него лицо торжествующее, сіяющее, какъ восходъ, который разсѣиваетъ предутренній туманъ.

Лицо его лишуетъ побѣду.

Улыбка нѣтъ-нѣтъ разсѣется играетъ на его розовыхъ губахъ, и слышна нѣмая нѣжность.

Глаза его горятъ смѣхомъ тихимъ, внутреннимъ, глубокимъ, какъ задумчивость, отраженная въ дѣвственномъ зеркалѣ дѣственной души.

— Съ нимъ, значитъ, ничего плохого не случилось, — промелькнула мысль въ моей головѣ.

— И со мной, должно быть, ничего особеннаго не произошло, а что, неужели онъ сталъ бы злорадствовать, смѣяться моей бѣдѣ, моей глухотѣ? — думалъ я, и эта мысль принесла мнѣ первую нѣтъ успокоенія.

Я посмотрѣлъ на нашихъ.

Юноша-поэтъ стоитъ, ротъ его открытъ, какъ видно, онъ силится говорить очень громко.

— Неужели хочетъ онъ, чтобы и его разслышалъ?—подумалъ я.

— Напрасно онъ рветъ глотку,—я все равно не слышу ни единаго звука.

Женщина стоитъ и машетъ немтово руками, шевелитъ губами.

Вся блѣдная, какъ тѣнь забвенія.

Въ глазахъ ея обитаетъ какой-то ужасъ передъ самой собой, какая-то нечуткость.

Губы ея искривлены—печать недоумѣнія.

— Съ ней то же самое случалось, что и со мной, или она озабочена, перепугана моимъ появленіемъ,—подумалъ я.

Рабочій стоитъ среди насъ и женщины. Въ глазахъ его растерянность. Взоры его блуждаютъ по безконечнымъ полямъ непонятой мысли, въ поискахъ за разгадкой.

Ротъ его открытъ.

Онъ машетъ руками, ногами, головой, словомъ, онъ позачинается всѣмъ своимъ туловищемъ.

— Что съ нимъ?—думалъ я.

— Какъ странно?!

— Неужели всѣхъ насъ поразила глухота и нѣмота?!—не могъ я уяснить себѣ случившееся.

А подалѣ стоитъ угнетенный народъ.

Онъ весь одна неподвижность.

Ротъ его закрытъ.

Глаза смотрятъ въ даль, въ точку недоразумѣнія и недоумѣнія.

Губы его стиснуты, какъ бы скованы силой великой тайны, обхватившей, окружившей его.

Онъ одухотворенная озабоченность!

— Что случилось?—думалъ я.

— Или мы всѣ попались, или они огорчены, убиты моимъ несчастьемъ и своимъ къ нему соучастіемъ, сочувствіемъ?

— Теряюсь, ничего не разберешь. Ничего не пойметь,—думалъ я.

— Если съ нами со всѣми случилась бѣда,—размышлялъ я,—то вѣроятно, почти невозможно, чтобы человѣкъ изъ страны Анархіи, такой наблюдательный всегда, не замѣтилъ этого.

— Если же со мной одинъ стрясось это несчастье,—углублялъ я свою мысль,— то опять непонятно, почему онъ, человѣкъ изъ страны Анархіи, ихъ не успокаиваетъ, почему они всѣ такіе растерянные, обезпокоенные, огорченные, а онъ такой невозмутимый.

— Одно изъ двухъ,—пряду я дальше свою тонкую мысль,—или онъ ихъ заразилъ бы своимъ спокойствіемъ, или они ему сообщили бы свое безпокойство. Вѣдь онъ ихъ слушаетъ и они его слушаютъ и понимаютъ, какъ всегда, какъ раньше.

— Вѣроятнѣе всего,— продолжаю я свое запутанное, туманное размышленіе,—что со всѣми случилось то, что случилось и со мною.

Эта мысль меня немного утѣшаетъ.

— Общая бѣда есть полубѣда,—думаю я.

— Тѣмъ болѣе,—доканчиваю я свою мысль, — не допустимо, чтобы человѣкъ изъ страны Анархіи остался къ нашему несчастному положенію равнодушнымъ.

— Вѣдь онъ всемогущъ,—утѣшаетъ меня мысль,—неужели онъ не выручитъ, не поспѣшитъ на помощь?!

Я не свожу глазъ со всѣхъ моихъ спутниковъ, они же не сводятъ глазъ съ меня.

Но лица ихъ и взоры ихъ становятся все грозпѣй, все мрачнѣй.

— Грозовая туча рока повисла надъ нашими бѣдными головушками,—промелькнуло мысль.

Человѣкъ изъ страны Анархіи, какъ и прежде, весь прозрачная, переливающаяся, играющая веселость.

Печать радости видны на челѣ его.

Голубочки веселья такъ и рѣзвятся въ его глазахъ, воркуютъ въ его зрачкѣ, порхаютъ, ныряютъ, прилетаютъ и улетаютъ, пишутъ воздушные круги, волшебные круги безпечности, безсаботности въ его свѣтлой улыбкѣ.

А руками онъ что-то лишетъ. Вѣрнѣй, не руками, а пальцами рукъ, которыя онъ держитъ немного вытянувши напряженно передъ собою.

Казалось мнѣ, что онъ нагружаетъ какую-то невѣсомую пѣснь на воздушной арфѣ, струны которой образуютъ легкіе вѣтерки, дрожащіе, звучащіе безгрузно въ этой невѣсомой, нѣжной тиши.

И наблюдаю за его пальцами.

Они плящутъ, они танцуютъ пьяный танецъ пьянаго хороведа.

Они весенне кружатся.

Они гонятся другъ за другомъ, они догоняютъ другъ друга, обнимаютъ другъ друга, цѣлуютъ, сливаются и разлетаются.

Таинство пальцевъ.

Игра жизни, и смерти, и любви—въ пальцахъ.

— Что это означаетъ?—мучила меня мысль.

— Что онъ выводитъ пальцами?

— Что онъ имъ пишетъ по песку воздуха?

— Что онъ имъ чертитъ на этой подающейся доскѣ?

— Пишетъ ли онъ зрительными знаками?

А онъ человѣкъ изъ страны Анархіи, не унимается.

Пальцы его двигаются, шевелятся, вертятся, кружатся, творятъ, плетутъ изъ воздушныхъ нѣжностей таинственное значеніе, волшебные знаки, магическія колечки.

Вотъ онъ будто бы рисуетъ геометрическія фигуры.

— Таинственные символы,—думалъ я.

То работаетъ она рука, то другая.

То пальцы правой руки, то лѣвой, а то правой ноги, а то лѣвой.

— Тутъ происходитъ что-то особенное! — рѣшилъ я.

— Начался я!—и сердце ключетъ.

И весь дрожу.

Меня объялъ страхъ.

Я сжимаюсь, и крѣпнусь.

Умъ работаетъ нормально.

— Что случилось? Хочу прорвать этотъ кругъ невозможнаго, непонятнаго, который замыкаетъ меня.

— Надо прорвать его!—кричитъ въ мнѣ все мое существо.

— Я близокъ къ умопомѣшательству,— мелькнула мнѣ.

— Я теряю сознаніе, — сверлитъ меня послѣдняя мысль.

Что это?—вспыхиваетъ весь въ одномъ вопросѣ.

И этотъ вопросъ такъ мучителенъ, такъ горекъ, такъ смертоносенъ, такъ всепоглощающъ.

— Въ этомъ мірѣ нѣтъ ничего непонятнаго,—произносятся холоднымъ вихремъ въ моей головѣ слова человѣка изъ страны Анархіи,—но въ ту минуту, въ тотъ мигъ, когда мы очутимся передъ грознымъ, непроницаемымъ, непонятнымъ, мы теряемъ разумъ, теряемъ жизнь, находимъ одинъ ужасъ, страхъ передъ происходящимъ.

Какъ вырваться изъ объятій этой безмолвствующей, безсловесной кругомъ охватывающей насъ тиши?—рождается во мнѣ дерзость мысли.

— Надо испытать средства!—мелькаетъ во мнѣ предпріимчивость.

— Надо уйти отсюда!—говоритъ во мнѣ устойчивость.

Въ эту минуту подходитъ ко мнѣ человѣкъ изъ страны Анархіи, весь торжествующій, весь пѣснь побѣды надъ врагами въ исторіи, весь сіяніе, какъ восходъ души послѣ озоненія въ стихотворенія.

Онъ подходитъ, беретъ меня за руку.

Отъ соприкосновенія его я весь дрожу.

Дрожу, какъ струна отъ соприкосновенія смычка и гармоніи.

Дрожу всей душой.

Трепещу всѣмъ существомъ.

И чую близость спасенія и нѣмѣю отъ запаха его.

Онъ беретъ меня за руку, ведетъ въ столовую. Я не оказываю никакого сопротивленія.

Я иду за нимъ, иду съ нимъ рядомъ.

Тутъ онъ кивнулъ и остальнымъ нашимъ, отнялъ статуямъ ужаса, и они пошли за нами, пошли, медленно шагая, подталкиваемые желаніемъ избавиться отъ настоящаго, окружающаго, медленно, неохотно, боясь встрѣчи худшаго, боясь бѣгства своего и погони за ними несчастья, боясь и мѣста, и времени, и пустоты.

Мы шли.

Я съ нимъ впереди.

Они всѣ четверо, одинъ за другимъ, вытянувшись въ рядъ, пресѣченный нѣкоторымъ разстояніемъ, промежуткомъ, слѣдовали за нами.

Мы шли направо.

Мы шли въ гробовой тишинѣ.

Мы шли какъ къ своему собственному гробу, висящему гдѣ-то на грязныхъ бытія въ безвѣстьи.

Мы шли, какъ на собственную могилу, поклоняться своему праху ума и души.

Мы шли, скованные невѣдомымъ, страшнымъ.

Вдругъ я услышалъ прибой волны.

— Зачѣмъ? Зачѣмъ?—рескламанулъ я въ душѣ.

— Но, онъ послушался моего уха! — не смѣла ликовать моя душа.

— Невѣжество бьется въ своихъ могучихъ и вольныхъ берегахъ безконечное море звуковъ,—чуялъ я.

— Мое чувство меня не обманетъ!

— Иду къ звуку!

— Иду въ жизни изъ царства тиши!

— Вотъ пролетѣлъ звукъ, цѣлая волна звуковъ и шумовъ надъ самымъ моимъ ухомъ.

— Я слышу!—воскликнулъ я.

— Я слышу!—воскликнули всѣ, каждый одинъ за другимъ, какъ только они приблизились къ тому мѣсту, на которомъ я находился съ человѣкомъ изъ страны Анархіи.

— Какъ жалко, что я васъ не предупредилъ о томъ, что въ слуховомъ отдѣлѣ намъ нельзя будетъ сноситься съ помощью слуховыхъ сигналовъ, сочетаній звуковъ, словъ, а съ помощью зрительныхъ знаковъ, символовъ. И васъ не предупредилъ, и вы не могли со мной сговориться,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Что же было съ нами?—спросилъ я.

— Ничего! Тамъ ничего не слышно,— сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— И съ вами было то же самое?—спрашивали мы поочередно другъ у друга.

— И со мной!

— И со мной!

— И со мной!

— И чуть ли не потерялъ сознаніе со страху!—сказалъ я.

— Это было мучительно!—сказала женщина.

— Это было непостижимо,—сказалъ юноша.

— Вдругъ ничего не слышишь, никто тебѣ не отвѣчаетъ; если бы я зналъ, что я ничего не слышу, я не пугался бы,—сказалъ рабочій.

— Я пытался кричать, я не слышалъ своего собственнаго голоса! Какъ страшно лишиться голоса!

— Ужасъ сковалъ меня! Я боялся за всѣхъ васъ, я не зналъ, что случилось, какъ будто окунули меня въ безлику безмолвія,—сказалъ угнетенный народъ.

— Какъ смѣшно!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Было бы обидно, если бы не было печально!—сказалъ я.

— Вы испугались? Чего?

— Какъ чего? Вдругъ ничего не слышно. Вы стоите, улыбаетесь, какъ всегда, а другъ испуганный лица, хочетъ говорить, говоритъ, не отвѣчаютъ, да и голова своего, словъ своихъ не слышитъ, хотя кричитъ, что есть мочи.

— Я не предупреждалъ васъ. Я думалъ, что вы умѣете говорить на зрительномъ языкѣ, на языкѣ движеній, мимикой.

— Мы не знали, въ чемъ дѣло!

— Я не говорилъ съ вами, пробовалъ нѣсколько языковъ, нѣсколько мимическихъ наржій, но вы ничего не отвѣтили, —сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— У насъ языкъ мимики не разработанъ. Имъ говорятъ только глухонѣмые.

— А у васъ всѣ умѣютъ на немъ говорить! Вдругъ попадешь въ неслуховую среду. Подъ водой развѣ говорить можно?! Или при мукѣ, развѣ можно пользоваться звуками, словомъ? Тамъ позволяетъ приходится прибѣгать для сношеній къ мимикѣ, къ зрительнымъ символамъ.

— У насъ говорятъ мимикой только глухонѣмые, а языкъ ихъ не развитъ. Они учатся въ школахъ, и ихъ пріучаютъ говорить по-нашему.

— По-вашему?—прокомпилировалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— По-нашему, значитъ, слуховыми элементами. Этотъ звуковой языкъ имѣетъ то удобство, что имъ можно пользоваться въ темнотѣ, а у васъ же вѣчно темно, ваши ночи вѣчно составляютъ половину вашей жизни. У васъ же темноты нѣтъ. И зрительный, видимый языкъ имѣетъ то свойство, что имъ можно пользоваться въ тиши и при сильныхъ звукахъ.

У васъ же тиши не было.

У насъ языкъ слуховой хорошъ въ невидимой средѣ, зрительный языкъ привѣтается въ неслуховой средѣ—въ тиши.

Психическій языкъ—въ этихъ двухъ средахъ, когда онѣ пересѣкаются, сталкиваются.

Въ незрительной и неслуховой средѣ мы прибѣгаемъ для сношеній къ языку психическому, къ психологической сигнализаціи, —получаемъ свою нѣсколько туманную для насъ рѣчь человѣка изъ страны Анархіи.

— Что же было съ нами?—сказала полуулыбаясь женщина.

— Вѣдь я ужъ вамъ объяснилъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Какъ и тѣмъ объяснилъ?

— «Объясненіе» есть одно изъ величайшихъ заблужденій человѣческаго ума. Никакое не объясняетъ явленія или міра, потому что объяснять нечего. Явленіе не требуетъ объясненій, міръ выше объясненій, выше объясненій, нѣтъ объясненій.

— Мы ничего не понимаемъ,—сказали всѣ мы съ лишней тесакой, въ которой слышалась безпомощность ума въ его борьбѣ за разумъ.

— Опять «не понимаемъ», «понимаемъ»,—разсмѣялся добродушно челов

Желѣзнодорожное дѣло

Ст. „Тула", Моск.-Курск. ж. д.

13-го іюня была дана слѣдующая телеграмма: «Москва, совнаркомъ, трезвыч. слѣдствен. комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, 3-й делегатскій съѣздъ, Викжедоръ, паркомъ п. с. в. р. д. к. и к. и. и всѣмъ всѣмъ: Совѣтъ ж.-д. депутатовъ ст. «Тула» протестуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ насилія, заключающагося въ арестѣ предсѣдателя совѣта ж.-д. т. Александрова: мы его считаемъ идейнымъ борцомъ за свободу народа и защитникомъ правъ и интересовъ желѣзнодорожныхъ работниковъ, посланнымъ общимъ собраніемъ узла и тульской рабочей конференціей. Мы, представители совѣта, требуемъ немедленнаго освобожденія т. Александрова съ момента полученія этого протеста. Въ противномъ случаѣ мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за дѣйствія рабочихъ массъ, выступленіе которыхъ съ трудомъ приходится сдерживать".

Подписали: члены непохитительнаго комитета Надеждинъ, Зайцевъ, Федоровъ, Петровъ, Долдоновъ, Фаустовъ.

Не успѣлъ расцвѣсть махровымъ цвѣтомъ и уже завялъ.

Инженеръ Кобозевъ, вынутый при своемъ назначеніи на постъ народнаго комиссара путей сообщенія извѣстный приказъ по адресу желѣзнодорожниковъ съ крылатыми словечками: «не остановлюсь передъ разгономъ управленій и мастерскихъ ж. д.» покидаетъ свой постъ. Его откомандировали руководить движеніемъ поѣздовъ на линіи: Сызрань—Самара—Уфа—Челябинскъ. Желѣзнодорожники вздохнули свободно отъ той удушливой атмосферы, какую сталъ создавать въ вѣдомствѣ путей сообщенія „революціонеръ" Кобозевъ. Во время его кратковременнаго «диктаторства» въ вѣдомствѣ путей сообщенія принимались на отвѣтственные посты инженеры, уволенные желѣзнодорожнымъ пролетаріатомъ за контръ-революціонную дѣятельность. Замѣстителемъ его назначается т. Невскій. На мѣсто Невскаго предполагаютъ назначить Вѣлякова, начальника эксплоатаціоннаго управленія, а на мѣсто послѣдняго предполагается выдвинуть кандидатуру предсѣдателя комиссіи Москва-разгрузъ—Вождырева.

Отмѣна распоряженія „диктатора".

Невскій, замѣщающій теперь комиссара путей сообщенія, отмѣнилъ распоряженіе диктатора Кобозева, разрѣшившаго эвакуацію управленія Мурманъ—стройки. Своевременно отмѣчался въ «Анархіи» протестъ самоуправленія Мурманской ж. д. противъ этой эвакуаціи, такъ какъ во время переѣзда могли пропасть желѣзнодорожные документы, важные для привлеченія «нѣкоторыхъ» администраторовъ къ отвѣтственности въ грандіозныхъ хищеніяхъ. Въ связи съ уходомъ Кобозева изъ народныхъ комиссаровъ лишенъ диктаторскихъ полномочій завѣдующій управленіемъ дороги инженеръ Крутиковъ, который по порученію Кобозева завѣдывалъ дѣлами предстоящей эвакуаціи. Дорожный комитетъ съ уходомъ Крутикова будетъ возстановленъ въ своихъ правахъ.

Арестъ желѣзнодорожника меньшевика.

На вокзалѣ Московско-Курской ж. д. 13-го іюня былъ арестованъ предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ Тульскаго желѣзнодорожнаго узла Александровъ. Онъ пріѣхалъ въ Москву на 3 делегатскій съѣздъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. для доклада на съѣздѣ по вопросу о продовольствіи. Въ засѣданіи Александровъ подвергалъ критикѣ политику существующей власти и военно-революціонную организацію желѣзныхъ дорогъ. Въ 1905 году Александровъ, будучи слесаремъ тульскихъ мастерскихъ Моск.-Курской ж. д., былъ арестованъ и посаженъ въ тульскую тюрьму какъ политическій, а затѣмъ отбывалъ каторжныя работы, и только при смѣщеніи самодержавія въ 1917 году онъ былъ освобожденъ изъ каторжной тюрьмы.

Требованіе голодающихъ желѣзнодорожниковъ.

(«Серпуховъ», Московско-Курской ж. д.).

14-го іюня была дана слѣдующая телеграмма:

„Отъ Москвы до Курска, всѣмъ НМ, ЛЧ, ВРДК, другимъ организаціямъ жел. дорогъ. Общее собраніе служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ Серпуховского района обсуждало вопросъ о самочинныхъ дѣйствіяхъ желѣзнодорожныхъ отрядовъ и ихъ насиліяхъ, а также и депешу, данную предсѣдателемъ „Викжедора" Жукомъ о недопущеніи проѣзда въ поѣздахъ какихъ бы то ни было пассажировъ съ продуктами и о реквизиціи у нихъ хлѣбнаго груза. Обсудивъ это распоряженіе „Викжедора", мы требуемъ немедленно отозвать всѣ отряды, дѣйствующіе на нашихъ дорогахъ, отмѣнивъ депешу „Викжедора". Если наше постановленіе не будетъ исполнено, мы отзовемъ нашихъ представителей съ 3 делегатскаго съѣзда. Просимъ товарищей желѣзнодорожниковъ поддержать наши требованія". Это постановленіе было вызвано реквизиціей у изголодавшихся желѣзнодорожниковъ и ихъ женъ продуктовъ. То-и-дѣло съ линіи получаются свѣдѣнія реквизиціи у нихъ всего ручного багажа съ продуктами, безъ всякой оплаты взятой у нихъ муки различными бандами.

Ст. «Николаевка», Московско-Казанской ж. дороги.

Служащіе, мастеровые и рабочіе ст. «Николаевка», Московско-Казанской жел. дороги, голодаютъ. Въ виду этого общее собраніе ихъ 11-го іюня постановило потребовать разрѣшенія самостоятельной закупки и свободнаго провоза. Дальнѣйшее существованіе при существующемъ положеніи продовольствованія желѣзнодорожниковъ немыслимо, могутъ быть нежелательные конфликты, если дѣло продовольствія не улучшится.

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО" обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

Поэзія рабочаго удара.

Алексѣй Гастевъ.

I.

Гудки.

Когда гудятъ утренніе гудки на рабочихъ окраинахъ, это вовсе не призывъ къ неволѣ. Это пѣсня будущаго.

Мы когда-то работали въ убогихъ мастерскихъ и начинали работать по утрамъ въ разное время.

А теперь утромъ въ восемь часовъ кричатъ гудки для цѣлаго милліона.

Теперь мы минута въ минуту начинаемъ вмѣстѣ.

Цѣлый милліонъ беретъ молоть въ одно и то же мгновеніе.

Первые шаги удара гремятъ вмѣстѣ.

О чемъ же поютъ гудки?

—Это утренній гимнъ единства!

II.

Ворота.

Я цѣлый годъ васъ не видалъ. [illegible] я бѣгу къ вамъ, черныя трубы, корпуса, шатуны, динамо.

Готовъ говорить съ вами, поднять передъ вами руки, воспѣвать васъ, мои желѣзные друзья.

Я полонъ утра, солнца, я въ золотѣ новости, передо мной безъ конца несется чудесное.

Иду на заводъ какъ на праздникъ, какъ на пиршество.

Рабочій городъ залилъ, утонулъ въ гудкахъ. Ночная тьма плавится, и льется лавина, море, обвалы огня. Пышущій, пылающій заводъ.

Линія корпусовъ послала огни въ поле, въ овраги, зажгла холодную росу тысячами бисера.

Принѣсные фонари пробудили дремлющія болота. Вчера еще нѣмыя, они дышутся, говорятъ, въ осокахъ льется шопотъ свѣтлыхъ сказокъ.

А съ башни прямо вдаль огненно-бѣлая струя, какъ брызги раскаленнаго металла, какъ застывшій выстрѣлъ, пронзили лѣсъ. Въ лѣсу заходили шальныя тѣни, птицы подняли небывалый гвалтъ и бурлятъ какъ люди на митингѣ, молодые голеса запѣли весеннюю пѣсню, вдаль понеслось цоканье дизелей: это аплодисменты передъ открытіемъ занавѣса, дороги загудѣли октавами подземнаго рокота... Вырвались сирены и сотней завыли надъ городомъ; вотъ-вотъ вырвется еще новый свѣтъ, необъятный, невиданный, невообразимый свѣтъ, свѣтъ!

Черный водопадомъ хлынулся въ заводскую пасть народъ. Силачи-ворота безъ страха, не мигая, берутъ, все глотаютъ, глотаютъ.

Сотня... другая... третья...

Тысяча...

Другая...

И еще... И еще...

Мы на дворѣ.

— Осѣняющая сила желѣза!

Только вошелъ, и уже полонилъ, покорилъ, заковалъ весь безъ остатка стихіей грома, движенія, свѣта.

Молотъ гремитъ и восторженно стонетъ. Желѣзная душа завода пронзила толпу. Грудь загудѣла металлическою дрожью. Въ корпусахъ началась празная вонна. И все тяжелѣе, все громче.

Корпуса разорвутся, лопнутъ. Они сейчасъ снимутся съ мѣста, взорвутся. Разразится катастрофа, изъ земли вырвутся фонтаны раскаленнаго металла...

— Ну, да грянь! Грянь!—Мы готовы! Мы за дворъ, мы уже другіе.

Толпа идетъ новымъ маршемъ, ноги уловили желѣзный темпъ.

Руки горятъ, имъ нельзя безъ дѣла, имъ не терпится безъ молотка, безъ работы. Тоже энергіи надо разрядить.

— Бей же! Бей!

Да скорѣе, да чаще!

Рубя, пили!

Къ машинамъ!

Мы—ихъ рычагъ, мы—ихъ дыханіе, замыселъ.

Тысяча работниковъ, необъятная площадь станковъ.

— Пѣсню!

Желѣзную!

Одну, единую!

Еще, еще быстрѣе мчитесь, колеса!

Камень, металлъ, работники, все въ вихрѣ, смѣшалось.

Стальной шквалъ. Огненный смерчъ. Ураганъ работы.

— Вниманіе!

На секунду! Только сразу, всей тысячей:

— Желѣзный демонъ вѣка съ человѣческой душой, съ нервами, какъ сталь, съ мускуломъ, какъ рельса.

Вотъ онъ!

Онъ добьется, онъ дойдетъ, онъ достигнетъ!

Супрематизмъ и критика

Бездарный художникъ сидитъ и выдумываетъ, какъ бы такъ ухитриться написать картину, какія бы формы взять, чтобы не показаться устарѣлымъ или позваной критиковъ не раздражать: они этого не любятъ.

И псевдотворческій путь бездарности чертитъ осторожную кривую...

Осторожность—самый типичный признакъ бездарности. Ея лакейское клеймо.

А критики смотрятъ, не нарадуются: «Вотъ, говорятъ, — культурные художники!».

Творчество—величайшій актъ презрѣнія ко всему, что извнѣ и изнутри насъ, къ очевидности, и величайшій актъ вниманія къ тому, что замѣчается, грядетъ.

Творитъ только тотъ, кто предчувствуетъ себя новымъ, не похожимъ ни на что.

Чтобы дать геніальное, нужны наличность наивысшей остроты сознанія реальнаго, и исключительная сила воли для того, чтобы отрекаясь отъ прошлаго, не смѣшать его ложнаго, отрѣзвляющаго образа съ возникающимъ новымъ.

Геніальное—удѣльный вѣсъ того, что есть подлинная жизненность.

Критика больше всего боится того, что «ни на что не похоже».

Она оперируетъ со старымъ матеріаломъ, сидя въ покойномъ креслѣ съ высокой спинкой.

Самое большее удовлетвореніе въ творчествѣ—быть ни на что не похожимъ.

Самое острое состояніе—возмущеніе изнатямъ.

Мѣняется не только техника, мѣняется эстетическая психологія въ цѣломъ, но критика этого сразу никогда не замѣчаетъ. Они путаются въ деталяхъ различій и аналогій, приближая новое къ старому, никакъ не могутъ получить ничего цѣлаго. «Если бы такой-то да получился немного у другого, да заимствовалъ кое-что у третьяго, изъ него бы толкъ вышелъ!» Вышелъ бы «культурный» художникъ!

Но бываетъ безвыходное положеніе у критиковъ, когда имъ приходится, дѣлая умное лицо, говорить или писать о томъ, въ чемъ ни черта не понимаютъ.

О футуризмѣ болтать можно.

Послѣдняя точка надъ і, разломъ стараго міра, но еще не выходъ изъ его рамокъ.

Правда, цѣлаго человѣка въ картинѣ не найдешь, но можно обрѣсти какую-нибудь изъ конечностей и на ней отвести душу.

Попробуйте-ка съ супрематизмомъ! Ни руки, ни ноги! Квадратъ въ пространствѣ!

Безъ указанія на его отношеніе къ законамъ тяготѣнія!

И для чего это понадобилось писать такія вещи?! Такихъ вещей нѣтъ за границей, ни у Сергѣя Ивановича Щукина.

Такія вещи ни на что не похожи!

И критики важно и авторитетно заявляютъ, что это не совсѣмъ искусство. Это—«лабораторные опыты».

Но полной увѣренности въ своихъ словахъ у нихъ уже нѣтъ,—чувствуютъ погоню за новымъ искусствомъ, да и публика стала какъ будто не та: начинаетъ больше вѣрить художникамъ. Обругаешь, да, не равенъ часъ, придется взять свои слова обратно.

Критика только этимъ, собственно говоря, и занималась.

Прокуратура, а не критика.

Были ли такіе случаи, чтобы наша критика сразу оцѣнила и поддержала выдающееся и самобытное дарованіе или направленіе въ нашемъ искусствѣ?

Замороженное имъ импонируетъ.

И стыдно смотрѣть на это отсутствіе такта и самоуваженія, съ которымъ они забѣгаютъ впередъ Западомъ и оплевываютъ или умалчиваютъ обо всемъ томъ самобытномъ, чѣмъ цѣнно наше родное искусство.

Товарищи критики, хорошо бы вамъ быть самимъ на себя не похожими!!

Ольга Розанова.

Положенія о федераціяхъ.

Общее собраніе членовъ профессіональнаго союза художниковъ-живописцевъ въ среду, 26-го іюня н. с. 1918 г., съ 4½ ч. дня въ помѣщеніи выставки, Б. Дмитровка, д. 11. Салонъ Михайловой.

ПОРЯДОКЪ ДНЯ:

1) Заявленіе лѣвой федераціи.
2) Заявленіе членовъ старшей центральной и лѣвой федерацій.
3) Измѣненіе устава.
4) О выставкѣ.
5) О делегатскомъ съѣздѣ дѣятелей искусствъ.
6) Текущія дѣла.

На предстоящемъ собраніи лѣвая федерація внесетъ заявленіе, въ которомъ требуетъ измѣненія устава, внеся въ него слѣдующія положенія о федераціяхъ:

1. Каждой федераціи, какъ равноправной и автономной группѣ профессіональнаго союза, предоставляется право самостоятельно дѣйствовать отъ лица федераціи въ вопросахъ художественнаго, принципіальнаго и общественнаго характера независимо отъ остальныхъ федерацій.

2. Всѣ постановленія и рѣшенія, принятыя союзомъ по вопросамъ художественнаго, принципіальнаго, общественнаго и общаго характера, должны быть приняты всѣми тремя федераціями, причемъ, если одна изъ федерацій противъ, то подобныя постановленія считаются лишь постановленіемъ двухъ федерацій, а не всего союза.

3. Во всѣхъ делегаціяхъ, комиссіяхъ и т. п., гдѣ участвуетъ союзъ въ цѣломъ, представительство союза должно быть трехчленное, т. е. отъ каждой федераціи. Нарушеніе этого принципа, какъ базы, на которой основанъ союзъ, дѣлаетъ делегаціи, комиссіи и проч. незаконными и самочинными.

4. Каждая федерація можетъ имѣть печать со своимъ наименованіемъ.

5. Къ § 14 устава.

Уполномоченный долженъ быть избираемъ на одинъ годъ отъ каждой федераціи по очереди.

6. Къ § 12 устава.

Общій секретарь долженъ быть избираемъ на два года отъ каждой федераціи по очереди.

7. Къ компетенціи каждой федераціи относятся: а) выборы и отозваніе своихъ делегатовъ, комиссій и проч.; б) утвержденіе инструкцій своимъ делегатамъ, комиссіямъ; в) обсужденіе всѣхъ законодательныхъ предположеній, касающихся профессіональнаго союза; г) вынесеніе резолюцій по этимъ вопросамъ, законодательная инціатива; е) рѣшеніе вопросовъ объ организованныхъ выступленіяхъ въ профессіональной области; д) рѣшеніе конфликтовъ, возникающихъ между членами и учрежденіями федераціи; ж) устройство выставокъ, конкурсовъ, клубовъ для художниковъ, аукціоновъ, лекцій и т. п.

8. Доходъ съ личныхъ сборовъ федераціи остается въ ея пользованіи.

9. Имѣя въ виду большую жизненность союза, каждая федерація имѣетъ право требовать пересмотра, исправленія и дополненій устава союза на общемъ собраніи.

10. Пріемъ членовъ въ союзъ, а также оцѣнка выставокъ и картинъ производится представителями той федераціи, въ которую художникъ желаетъ вступить.

Родченко.

Личность и красота.

III

Люблю я литературныхъ мясничниковъ: это по большей части слишкомъ равные предтечи слишкомъ медленной весны, мысли и творчество которыхъ для современниковъ, какъ говорится въ просторѣчіи, не что носу табакъ. Одинъ изъ такихъ мясничниковъ русскихъ, опредѣляетъ: «Красота есть выраженіе внутренняго во внѣшнемъ; красота есть жизнь, поэтому собственно только живое выражаетъ въ своемъ внѣшнемъ свое собственное внутреннее. Красота, напримѣръ, по-преимуществу есть человѣческое, потому что высшая жизнь, жизнь въ собственномъ смыслѣ, жизнь съ внутреннимъ самоопредѣленіемъ, свободная принадлежитъ одни лишь только человѣку. Въ явленіи природы мы переносимъ смыслъ собственной жизни».

Я не буду распространяться, а приведу только наглядный примѣръ. Почему имѣетъ поэтическое значеніе у Аксакова васе «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи»? А вотъ: Аксаковъ сидитъ съ проявленіями любви въ селезняхъ, дупеляхъ, перепелкахъ, тетеревахъ, подмѣчаетъ всѣ ихъ движенія, въ которыхъ видно это чувство; описываетъ хитрость птицы—осторожность гусей, охраняемыхъ своими почтовыми странами, хлопотливость гоголя, ускользающаго отъ самой зоркой руки и отъ самаго мѣткаго выстрѣла въ одинъ мигъ, по одному звуку слушаемаго куршка, притворство утки, которая разыгрываетъ изъ себя хромую и больную, лишь бы только защитить своихъ дѣтей, лишь бы только отвлечь отъ нихъ чуткую собаку и неумолимаго охотника, особенно стрѣлка, умѣющаго обращаться около всѣхъ самихъ, на той самой дорогѣ, по которой мы ѣдемъ, и обнимающаго весь,—вольно или невольно, Богъ его знаетъ,—своимъ какъ будто отдѣленнымъ, а между тѣмъ очень близкимъ съ нами кружкомъ. И Аксаковъ, входя въ эту птичью жизнь, приближаетъ эту къ вашей, къ своей жизни, заставляя этихъ птицъ дѣйствовать, чувствовать, даже мыслить по-своему. Порою кажется, что въ уткѣ, горячей матери, Аксаковъ изображаетъ свою собственную мать,—мы ее знаемъ такой же преданной и горячей въ «Дѣтскихъ годахъ»...

Аксаковъ потому художникъ, что онъ творитъ своихъ птицъ, какъ творитъ ихъ Богъ, и свою природу; у Гоголя они выходятъ другими: сравните его обворованнаго пѣтуха въ «Мертвыхъ душахъ», который похожъ на Плюшкина, своего хозяина...

Наоборотъ, что дѣлаетъ печатныя и рукописныя изданія гг. Куприныхъ, Бобориныхъ, Чариковыхъ, Техешевыхъ, Версаевыхъ, Айзмановъ, Гусевыхъ, Лебедевыхъ, Волковыхъ ничтожными въ художественномъ смыслѣ? Да потому, что эти писатели всегда танцуютъ отъ точки, отъ внѣшняго предмета, отъ впечатлѣнія, отъ наблюденія, они—рабы дѣйствительности или книги, а не творцы новой жизни;—искусные на руку, на сюжетъ, на разговоръ, на хватку, но помощные что выразить внутреннее во внѣшнемъ; красота не сіяетъ какъ незахлопнувшійся свѣтилъ, какъ нашей душѣ, на нашемъ внутреннемъ небѣ, и надъ нашей жизнью, особенно ночью, какъ въ наши дни... И цѣлая система, можетъ быть, имѣетъ свою гармонію... Угадать бы ее, поймать бы ее чуткимъ ухомъ!

Марксизмъ есть какъ бы сама догма, мертвящая всякую живую творческую душу; философія Маркса—антилитна, она—культъ массы и всесильныхъ законовъ исторіи, которые желѣзной пятой приносятъ всякое своеволіе, и потому марксизмъ самъ безличенъ и по отношенію къ искусству будетъ всегда безплоденъ. Сидишь, какъ въ стеклянной клѣткѣ, и на всякую попытку выдать хоть одинъ пружикъ, встрѣчаешь пестрый окрикъ: «Не смѣть! Это буржуазно».

А самъ марксизмъ буржуазенъ отъ головы до пятокъ. Онъ—философія нѣмецкой [illegible] харчи...

Но важно еще слѣдующее. Въ современномъ психологическомъ изслѣдованіи о [illegible] Д. Н. Овсянико-Куликовскій утверждаетъ, что «У всякаго генія особое общественное самочувствіе, очевидно, не такое, какъ у [illegible]. Мы въ нашей соціальной стихіи, какъ [illegible] ба въ водѣ, они въ ней—чужіе, [illegible] всякихъ стремленій къ протесту, въ ре[illegible]мѣ и т. д. Геній по самой сути своей [illegible] извѣстной отрѣзанности и въ нѣкоторомъ смыслѣ [illegible] есть существо «антиобщественное»: [illegible] слишкомъ личность, чтобы чувствовать [illegible] человѣческомъ стадѣ, и слишкомъ [illegible] ложить человѣчеству, чтобы всецѣло отдаться опредѣленному дѣлу, ограниченному [illegible] времени и пространствѣ... Я думаю, [illegible] ли найдется геній, который бы хоть [illegible] въ жизни не почувствовалъ фатально, [illegible] химически, необходимаго разлада съ [illegible] ственной средой,—своей отчужденности [illegible]. Геній даже при наилучшихъ личныхъ [illegible] обстоятельствахъ чувствуетъ «тяготу [illegible] тія», именно «тяготу соціальнаго [illegible] въ большей мѣрѣ, чѣмъ другіе люди, [illegible] чѣмъ тѣ, которые по призванію [illegible] критиками общественнаго строя, «[illegible] телями, реформаторами».

И, дѣйствительно, не говоря уже, напр[illegible] мѣръ, о Байронѣ, у котораго есть [illegible] «Островъ» съ явно анархическими [illegible] ціями, объ Ибсенѣ, которому принадлеж[illegible] ро рамъ: одинокій человѣкъ самый сил[illegible] ный человѣкъ въ мірѣ, даже у нашего [illegible] тически консервативнаго Пушкина [illegible] вается чисто анархическій стихъ:

Нили, вышняя потребна мнѣ [illegible]
Зависѣть отъ вышестей, зависѣть отъ т[illegible]
рою—

Не все ли онѣ равно?

Итакъ геній и общественность—[illegible] ціи несовмѣстныя, какъ геній и злод[illegible] Въ желанномъ соціалистическомъ стр[illegible] этой крѣпостной общественности, гдѣ [illegible] шимъ безличнымъ и оттого безду[illegible] господиномъ станетъ государство, гонія [illegible] даютъ два жребія: или онъ будетъ [illegible] тать и станетъ плоскостью, сотрется въ [illegible] ручекъ, или онъ будетъ бороться и стан[illegible] врагомъ государства и соціализма. Но [illegible] кому замѣчаніе Штаммлера соціализ[illegible] лится еще болѣе принудительной общ[illegible] ственной организаціей, чѣмъ какую мы [illegible] блюдаемъ теперь...

И каждый истинный художникъ [illegible] воскликнетъ:

— Да здравствуетъ анархія!..

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Н. Русовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московскій почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го іюня с. г. выплата переводовъ, поступающихъ въ Москву, адресатамъ какъ въ почтамтѣ, такъ и его городскихъ отдѣленіяхъ будетъ производиться полностью, независимо отъ размѣра переводимыхъ суммъ.

АНАРХИЯ
ТВОРЧЕСТВО
СБОРНИК

ПЕЧАТАЕТСЯ

Алексѣй Ган. Баян Пламень. Бор. Комаровъ. К. Малевичъ. А. Родченко. А. Святогоръ.

ПЕРВЫЙ два рубля.

Пролетарскій театръ.

Иниціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ тов. Гуданцу по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Петровскій бульваръ, домъ 14. Союзъ пищевиковъ, комната № 30.

Секретаріатъ московской федераціи анархистовъ проситъ тов. секретарей взять подписные листы для сбора въ фондъ газеты „Анархія".

Секретаріатъ.

Отъ Правленія Союза Печатниковъ.

Правленіе Союза Печатниковъ извѣщаетъ товарищей членовъ, что **въ воскресенье 16-го іюня** н. ст., въ 10 час. утра, въ театрѣ С. Р. Д. (бывш. опера ЗИМИНА) на большой Дмитровкѣ, состоится

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ВСѢХЪ ПЕЧАТНИКОВЪ—членовъ союза.

Порядокъ дня: 1) Докладъ о дѣятельности Правленія.
2) Докладъ о проведеніи тарифа
3) О фондѣ для безработныхъ.
4) Текущія дѣла.

Извѣщеніе.

Союзъ младшихъ служащихъ и рабочихъ правительственныхъ (совѣтскихъ) общественныхъ и частныхъ учрежденій города Москвы и ея области „ВСЕВѢДОМЛАДЪ" извѣщаетъ, что делегатское собраніе состоится 15-го іюня, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи союза родовспомогательнаго заведенія, Солянка, д. 12.

Товарищей делегатовъ просятъ всѣхъ явиться, въ виду очень важныхъ вопросовъ, и не опаздывать.

Складъ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Голодъ, невѣжество, страхъ. Ц. 7 к.
Соб. Форъ. Преступленія Бога. Ц. 50 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. Ц. 30 к.
Тюхановъ. Соціальная революція. Ц. 20 к.
Селоновичъ. Государство, интеллигенція, анархія. Ц. 30 к.
Г. Сандомирскій. П. А. Кропоткинъ. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Переломъ въ анархическомъ ученіи. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Вопросы теоріи и практики. Ц. 25 к.
Чего добиваются анархисты. Ц. 5 к.
В. Э. Письмо анархиста брату-рабочему. Ц. 20 к.
Недрожинъ. Контръ-революція. Ц. 15 к.
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа. Ц. 30 к.
П. А. Кропоткинъ. Открытое письмо западно-европейскимъ рабочимъ. Ц. 15 к.
Тотемьянцъ. Политика, какъ профессія. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Возможна ли соціальная революція. Ц. 15 к.
Кропоткинъ. Коммунизмъ и анархія. Ц. 30 к.
Э. Реклю. Моему брату-крестьянину. Ц. 20 к.
Кропоткинъ. Довольство для всѣхъ. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Основы земскихъ финансовыхъ организацій. Ц. 30 к.
Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. Ц. 50 к.
К. Оргеліани. Революція и революціонное правосознаніе. Ц. 20 к.
П. Бертолэ. Новое Евангеліе. Ц. 50 к.
Кропоткинъ. Государство и его роль въ исторіи. Ц. 60 к.
Кропоткинъ. Анархія и ея идеалъ. Ц. 60 к.
Гординъ. Почему, или какъ мужикъ попалъ въ страну Анархія. Ц. 50 к.
Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства. Ц. 20 к.
Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. Ц. 1 р.
Боровой. Либерализмъ, соціализмъ, анархизмъ. Ц. 50 к.
Мостъ. Религіозная язва. Ц. 25 к.
Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ. Ц. 10 к.
Кропоткинъ. Политическія права. Ц. 10 к.
Ж. Ивто. Азбука синдикализма. Ц. 50 к.
Ньювангуисъ. Соціализмъ въ опасности Ц. 50 к.
Черное знамя. Ц. 2 р. 50 к.
Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. Ц. 2 р. 75 к.
Кропоткинъ. Рѣчи бунтовщика. Ц. 2 р. 50 к.
Цоколи. Анархизмъ. 1-я и 2-я части. Ц. 4 р.
Революціонное творчество. Ц. 5 р.
Боровой. Революціонное творчество и перезаметъ. Ц. 90 к.
Рѣчи на судѣ Жоржа Этьевана. Ц. 20 к.
Органъ «Возначаліе». Ц. 25 к.
Органъ «Безвластіе». Ц. 30 к.

Выходятъ изъ печати:

Кропоткинъ. Взаимная помощь.
Малатеста. Крестьянскія рѣчи.
Кропоткинъ. Нравственныя начала.
М. Бакунинъ и П. Кропоткинъ. Парижская коммуна.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ.

Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 8.

Редакторъ: Редакціонная Коллегія